

РЕЛИГИОЗНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«РОСТОВСКАЯ-НА-ДОНУ ЕПАРХИЯ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
(МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ)»

ОТДЕЛ РЕЛИГИОЗНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И КАТЕХИЗАЦИИ
РОСТОВСКОЙ-НА-ДОНУ ЕПАРХИИ

ИСТОРИЯ ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ

*В помощь педагогам начальной
и основной ступеней обучения воскресных школ
и учебно-воспитательных групп*

ХРЕСТОМАТИЙНОЕ ПОСОБИЕ

Часть II

ПРОФ
пресс

РОСТОВ-НА-ДОНУ — 2015

УДК 28
ББК 86.37-3
И 90

*Методическое пособие печатается в рамках предоставленного гранта
Международного открытого грантового конкурса
«Православная инициатива», проект-победитель
«Методический центр для преподавателей воскресных школ».*

**Печатается по решению Методического Совета отдела
религиозного образования и катехизации Ростовской-на-Дону епархии
от 20 ноября 2015 г., протокол №5.**

Составитель:

*АНТОНЯН А. Р., директор воскресной школы
прихода храма «Целительницы» г. Ростова-на-Дону*

Рецензенты:

*МЕКУШКИН А. А., руководитель отдела религиозного образования
и катехизации Ростовской-на-Дону епархии,
кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой
«Православная культура и теология» ФГБОУ ВПО «ДГТУ»;*

*ШЕВЧЕНКО О. В., заместитель руководителя
отдела религиозного образования и катехизации
Ростовской-на-Дону епархии, кандидат педагогических наук, доцент;*

*ТОДАРЧУК О. А., методист по общецерковному образованию
отдела религиозного образования и катехизации
Ростовской-на-Дону епархии, кандидат педагогических наук.*

*ЩЕРБИНА Е. Н., кандидат педагогических наук,
доцент кафедры начального образования
Академии психологии и педагогики ФГАОУ ВПО «ЮФУ»*

М 30 История христианской церкви: Хрестоматийное пособие [в 2-х ч.] /
Составитель — А. Р. Антонян. Ч. II. Ростов н/Д: Профпресс, 2015. — 76 с.

УДК 28
ББК 86.37-3

ISBN 978-5-905468-50-6

РЕЛИГИОЗНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ «РОСТОВСКАЯ-НА-ДОНУ ЕПАРХИЯ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ (МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ)»,
отдел религиозного образования и катехизации
Ростовской-на-Дону епархии, 2015

© Оригинал-макет — ООО «Профпресс», 2015

Раздел III

Просвещение славян.
Отделение Католической церкви

УРОК 15

ПРОСВЕЩЕНИЕ СЛАВЯН. ПАТРИАРХ ФОТИЙ

Патриарх константинопольский Фотий родился около 820 года в семье преподобного Сергия и Ирины. Его отец был братом патриарха Тарасия, т.е. по рождению он принадлежал к высшей знати. Отец его много претерпел от иконоборцев за свой строго православный образ мыслей, лишившись должности и имущества, по некоторым сведениям, он скончался мученической смертью за защиту икон.

Будущий патриарх получил блестящее образование и приобрел обширные и глубокие познания в богословских, философских и других науках. Карьера будущего святителя началась в царской гвардии и продолжалась в государственной канцелярии. Состоя в родственных отношениях с императорским домом, он занимал должность первого государственного секретаря в сенате. Современники говорили о нем: «сведениями почти во всех светских науках он столько отличался, что по праву мог считаться славою своего века и даже мог спорить с древними».

В 857 году соправитель царя Михаила, Варда, удалил с Константинопольской кафедры Патриарха Игнатия. Епископы, зная благочестие и обширную ученость Фотия, указали императору на него как на человека достойного занять первосвятительский престол. Святой Фотий со смирением принял предложение. В течение шести дней он был проведен по иерархическим степеням, а в день Рождества Христова посвящен во епископа с возведением на патриарший престол.

В 864 году вся Болгарская страна добровольно обратилась к христианству. Болгарский князь Борис крещен был, как полага-

ют, самим Патриархом Фотием, после чего святитель Фотий отправил в Болгарию архиепископа и священников для Крещения болгарского народа, а в 865 году — святых Кирилла и Мефодия для проповеди Христа на славянском языке.

Православная Церковь почитает святителя Фотия как ревностного защитника Православного Востока от владычества пап и как ученого богослова, оставившего многочисленные и разнообразные труды, посвященные обличению заблуждений латинян, опровержению различных ересей, разъяснению Священного Писания, раскрытию различных предметов веры.

Святые Кирилл и Мефодий. В дружной и счастливой семье знатного военачальника Льва, жившего в греческом городе Салоники, было семеро детей. Всех их отличало трудолюбие и усердие к учебе. Все они, кроме родного греческого языка, прекрасно говорили по-славянски, общаясь со своими сверстниками-славянами. В то время в Салониках жило много славян, бывших пленных и рабов, захваченных греками в постоянных войнах.

Когда самый младший из детей, Константин, только научился читать, старший — Мефодий — уже покинул отчий дом, отправившись на государственную службу. Он был назначен императором воеводой в Македонию, благодаря своему знанию славянского языка.

Младшего Константина отличало от других детей как слабое здоровье, так и незаурядные умственные способности. Уже к пятнадцати годам он свободно читал философские и богословские трактаты не только на греческом, но и на латинском языке. Способный мальчик был взят ко двору. За свою любовь к философии Константин получил прозвище «философ», которое осталось за ним на всю жизнь.

Старший брат Константина Мефодий, прослужив в должности воеводы около десяти лет, оставляет службу и уходит в монастырь. Вскоре к нему приходит и младший брат, отказавшись от блестящей карьеры при дворе и выгодного брака.

Зная образованность братьев, их преданность Церкви и Отечеству, император посылает их в Хазарию для налаживания дипломатических связей с соседним государством. Оно включало в себя много народностей, в том числе и славян. Ради них Константин и Мефодий создали свою знаменитую славянскую азбуку, чтобы перевести на славянский язык священные книги.

В 862 году в Константинополь явились послы от моравского князя Ростислава с просьбой прислать к ним христианских учителей-славян. У императора Михаила не было лучших кандидатов, чем Константин и Мефодий.

В 863 году братья отправились в Моравию. Там они с большим успехом проповедовали христианство, совершая богослужения на славянском языке. В Моравию приходили миссионеры и из Германии, которым было непривычно слышать славянское богослужение. Литургия на славянском языке казалась им кощунством. На Западе установился обычай читать Библию и совершать богослужение только на трех языках — еврейском, греческом и латинском. Немецкие проповедники пожаловались на двух братьев Римскому папе Николаю. Папа желал видеть славянских благовестников. Надеясь найти у него защиту и понимание, братья отправились в Рим. Прибыв туда, они не застали в живых папу Николая. Его преемник папа Адриан принял братьев с великим почетом. Он вышел к ним навстречу за город, сопровождаемый духовенством и множеством народа. Он освятил принесенные ему славянские книги и одобрил труды братьев по переводу богослужения и Священного писания на славянский язык. Папа Адриан разрешил даже совершить литургию в нескольких римских храмах на славянском языке.

Вскоре по прибытии в Рим слабый здоровьем Константин заболел и, приняв монашеский постриг с именем Кирилл, скончался 14 февраля 869 года. Его брат Мефодий был рукоположен папой Адрианом в архиепископа Моравии, с разрешением служить службу в епархии на славянском языке. Еще пятнадцать лет до своей смерти Мефодий трудился над просвещением славян. Из Моравии христианство еще при жизни Мефодия проникло в Чехию, а затем в Польшу.

Дальнейшее развитие деятельности солунских братьев получила у южных славян — сербов и болгар, куда также направились их ученики. Уже оттуда славянская азбука пришла в Киевскую Русь. Сегодня в современном мире более семидесяти национальных языков построено на кириллической азбуке.

ВОПРОСЫ ПО ТЕМЕ

1. Кто отправил святых Кирилла и Мефодия просвещать славянские народы?
2. Какие книги перевели на славянский язык святые Кирилл и Мефодий?
3. В каких странах бывали святые Кирилл и Мефодий?

1. *Житие патриарха Фотия.*
2. *Житие святых Кирилла и Мефодия.*
3. *Карташов А. В. История Русской Церкви.*
4. *Прот. Петр Знаменский. История Русской Церкви.*
5. *Митрополит Макарий (Булгаков). История Русской Церкви.*

УРОК 16

ОТДЕЛЕНИЕ КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ

Христианская жизнь в Западной Церкви в IX—XI веках представляла собой безотрадное явление. Новые народы Запада, едва вышедшие из состояния дикости, приняв христианство, исполняли его небрежно, формально-обрядово, да и то непостоянно, сохраняя при этом свои языческие понятия о нравственности и обычаях и придавая языческий смысл православным обрядам. Нравственная порча коснулась и западного монашества.

Причины для разделения единой христианской Церкви на Западную и Восточную формировались на протяжении всего первого тысячелетия существования христианства. Поводом же к церковному расколу стал конфликт первоиерархов двух столиц — Рима и Константинополя.

Римским первосвященником был Лев IX. Еще будучи немецким епископом, он долго отказывался от Римской кафедры и лишь по неотступным просьбам духовенства и самого императора Генриха III согласился принять папскую тиару. В один из дождливых осенних дней 1048 года, в грубой власянице — одежде кающихся, с босыми ногами и посыпанной пеплом головой, он вступил в Рим, чтобы занять Римский престол. Такое необычное поведение польстило гордости горожан. При торжествующих криках толпы его немедленно провозгласили папой. Лев IX был убежден в высокой значимости Римской кафедры для всего христианского мира. Он всеми силами старался восстановить ранее поколебавшееся папское влияние, как на Западе, так и на Востоке. С этого времени начинается активный рост и церковного, и общественно-политического значения папства как института власти. Папа Лев добивался уважения к себе и своей кафедре не только путем радикальных реформ, но и активно выступая защитником всех притесненных и оби-

жаемых. Именно это и заставило папу искать политического союза с Византией.

В то время политическим врагом Рима были норманны, которые уже захватили Сицилию и теперь угрожали Италии. Император Генрих не мог предоставить папе необходимой военной поддержки, а отказываться от роли защитника Италии и Рима папа не хотел. Лев IX решил просить помощи у византийского императора и Константинопольского патриарха.

С 1043 года Константинопольским патриархом был Михаил Керулларий. Он происходил из знатного аристократического рода и занимал высокий пост при императоре. Но после неудавшегося дворцового переворота, когда группа заговорщиков попыталась возвести его на престол, Михаил был лишен имущества и насильно пострижен в монахи. Новый император Константин Мономах сделал гонимого своим ближайшим советником, а затем, с согласия клира и народа, Михаил занял и патриаршую кафедру. Отдавшись служению Церкви, новый патриарх сохранил черты властного и государственно-мыслящего человека, который не терпел умаления своего авторитета и авторитета Константинопольской кафедры.

В возникшей переписке между папой и патриархом, Лев IX настаивал на первенстве Римской кафедры. В своем письме он указывал Михаилу, что Константинопольская Церковь и даже весь Восток должны слушаться и почитать Римскую Церковь как мать. Этим положением папа оправдывал и обрядовые расхождения Римской Церкви с Церквами Востока. Михаил готов был примириться с любыми расхождениями, но в одном вопросе его позиция оставалась непримиримой: он не желал признавать Римскую кафедру выше Константинопольской. Согласиться на такое равенство римский епископ не хотел.

Весной 1054 года в Константинополь прибывает посольство из Рима во главе с кардиналом Гумбертом, человеком горячим и высокомерным. Цель визита была обсудить возможности военного союза с Византией, а также примириться с патриархом, не умаляя при этом первенства Римской кафедры. Однако посольство с самого начала взяло тон, не соответствующий примирению. Послы папы отнеслись к патриарху без должного почтения, надменно и холодно. Видя такое отношение к себе, патриарх оплатил им тем же. На созванном Соборе Михаил выделил папским легатам последнее место. Кардинал Гумберт счел это унижением и отказался вести какие-либо переговоры с патриархом. Пришедшая из Рима весть о смерти папы Льва

не остановила папских легатов. Они продолжали действовать с прежним дерзновением, желая проучить непослушного патриарха. 15 июля 1054 года во время богослужения в Софийском соборе они обратились с проповедью к народу, жалуясь на упорство патриарха. Окончив речь, кардинал Гумберт положил на главный престол собора акт отлучения патриарха и его приверженцев. Выйдя из храма, папские послы отрясли прах со своих ног и воскликнули: «Пусть видит и судит Бог».

Храм был переполнен людьми, но все настолько были поражены увиденным, что стояла гробовая тишина. Акт передали патриарху. Прочитав документ, Михаил распорядился огласить его. Послышались крики возмущения. Народ поддержал своего патриарха. В Константинополе поднялся мятеж, который чуть не стоил жизни, как папским послам, так и самому императору. 20 июля 1054 года патриарх Михаил созвал Собор, на котором была произнесена встречная анафема. Деяния Собора были разосланы всем Восточным патриархам. Так, начался великий раскол. Попытки договориться о воссоединении предпринимались еще в течение полутора веков. Окончательное же разделение между востоком и западом произошло после захвата и разорения Константинополя крестоносцами в 1204 году.

ВОПРОСЫ ПО ТЕМЕ

---

1. В каком состоянии находилась Западная Церковь ко времени великого раскола?
2. С какой миссией прибыли папские легаты в Константинополь?
3. В каком веке Западная Церковь отделилась от Вселенского Православия?

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА ПО ТЕМЕ

---

1. Тальберг Н.Д. *История Христианской Церкви. М.: ПСТБИ, 2001. - 517 с.*
2. Евграф Смирнов. *История Христианской Церкви. М.: Храм святых бесребреников Космы и Дамиана на Маросейке, 2007. 736 с.*

Раздел IV

Распространение христианства на Руси

Ведя речь о Крещении Руси, главнейшем событии древней истории нашего Отечества, следует прежде заметить, что под этим следует понимать акт утверждения христианства, его победу над язычеством в политическом смысле. Крещение Руси не было и не могло быть актом одномоментным. Это был продолжительный, растянувшийся на несколько столетий процесс введения христианства в качестве государственной религии централизованной Киевской державы.

Раздел V

Распространение христианства на Руси

УРОК 17

СВЯТОЙ АПОСТОЛ АНДРЕЙ ПЕРВОЗВАННЫЙ

История христианства на Руси начинается с предания, глубоко укоренившегося в народной памяти, — сказания о путешествии на Русь святого апостола Андрея Первозванного, помещенного в недатированной части «Повести временных лет». О достоверности этого факта в исторической науке ведутся споры. Но не вызывает сомнений пребывание апостола Андрея на берегах Северного Причерноморья. Предание об освящении апостолом киевских холмов в настоящее время встречает многих горячих сторонников, уверенность которых основана на большом объеме вполне достоверного исторического материала.

По преданию, когда апостолы бросили жребий, кому куда идти проповедовать, апостолу Андрею досталась Скифия. В житии Андрея Первозванного, составленном Епифанием Монахом, сообщается, что во время третьего путешествия апостол, пройдя по Южному и Восточному Причерноморью, достиг Крыма и немалое время провел в Херсонесе. Это житие пользовалось большим авторитетом во всех православных Церквях, в конце XI века появился его славянский перевод. Кроме того, на Руси было создано оригинальное сказание о посещении Андреем Первозванным русских пределов — «Слово о проявлении Крещения Руския земля святаго апостола Андрея, како приходил в Русь», сохранившееся в составе «Повести временных лет». Согласно этому тексту, Андрей Первозванный, прибывший из Синопа в Корсунь (Херсонес), узнал о близости Днепровского устья и захотел пойти по этой реке в Рим. Под-

нявшись вверх по Днепру, он благословил место будущего Киева, а затем отправился на север, в землю славян, где позднее возник Новгород.

Уже такие церковные писатели, как Тертуллиан (†240), Афанасий Александрийский (†373), Иоанн Златоуст (†407), Иероним Стридонский (†420) называют скифов (в их время скифы — это не этническое, а скорее собирательное имя) в числе народов, между которыми было распространено христианство. «Гуны изучают Псалтирь, а холода Скифии пылают жаром веры», — говорит святой Иероним. Последние его слова воспринимаются как гипербола, но факт раннего распространения христианства в Северном Причерноморье, где была раскинута сеть греческих городов-колоний (Ольвия, Тирас, Танаис, Херсонес, Феодосия, Пантикапей), не подлежит никакому сомнению, т.к. подтверждается не только письменными, но и многочисленными археологическими данными.

В «Истории Русской Церкви» митрополит Макарий приводит обширный список причерноморских епархий первых веков христианства, освященных подвигом многих святых, мучеников и исповедников. По свидетельству историков-современников, на этих землях уже тогда обитали славянские племена.

Первые сообщения византийских источников, в которых рассказывается об обращении руссов ко Христу, следует рассматривать скорее не как свидетельства о первых христианах среди наших предков, но лишь в качестве первых дошедших до нас письменных источников, отразивших определенный этап распространения святой веры на Руси. К этим письменным источникам относятся византийские жития свв. Георгия Амастридского и Стефана Сурожского.

Важнейшими источниками, описывающими веру у славян, являются проповеди Святейшего Патриарха Фотия и его Окружное послание, датированное 867 годом. В этом Послании к восточным епископам святитель сообщал, что русские «променяли эллинское и нечестивое учение, которое содержали прежде, на чистую и неподдельную христианскую веру... И настолько разгорелись у них желание и ревность веры, что приняли епископа и пастыря и лобызают верования христиан с великим усердием и ревностью». О том же факте крещения и принятия епископа руссами говорит и хронограф Кедрина, а также текст Олегова договора с греками 911 г., который ссылается на «от многих лет межю христаны и Русью бывшую любовь».

ВОПРОСЫ ПО ТЕМЕ

---

1. В каких землях, по преданию, проповедовал апостол Андрей Первозванный?
2. Как погиб апостол Андрей Первозванный?

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА ПО ТЕМЕ

---

1. Тальберг Н. Д. *История Русской Церкви.*
2. Карташов А. В. *История Русской Церкви.*
3. Митрополит Макарий (Булгаков). *История Русской Церкви.*

УРОК 18

КНЯЗЬЯ АСКОЛЬД И ДИР

Аскольд и Дир были боярами (дружинниками) новгородского князя Рюрика, отпустившего их в поход на Царьград. «Отправились Аскольд и Дир обычным путем варягов — поплыли по Днепру мимо Смоленска, города кривичей, мимо Любеча, города северян, и дошли до неведомого им городка в очень красивой местности, на крутом берегу Днепра. Узнали они, что город этот называется Киевом, по имени Кия, который некогда основал здесь первые поселки с братьями Щеком и Хоривом и сестрою Лыбедью. Узнали также, что киевляне платят дань хазарам. Сильно полюбили Аскольду и Диру это место: они помогли киевлянам освободиться от власти хазар и сами стали властвовать здесь; набрали они себе сильную дружину из своих земляков и утвердились в этой стране племени полян. Так явилось новое Русское государство на среднем Днепре» (древнерусские летописи).

В июне 860 года Аскольд и Дир совершили поход на Константинополь: они высадились, окружили город и опустошили все окрестности.

Летописный рассказ о походе целиком заимствован из византийских хроник: «Пошли Аскольд и Дир войной на греков и пришли к ним в 14-й год царствования Михаила. Царь же был в это время в походе на агарян, дошел уже до Черной реки, когда епарх прислал ему весть, что Русь идет походом на Царьград, и возвратился царь. Эти же вошли внутрь Суда, множество христиан убили и осадили Царьград двумястами кораблей. Царь же с трудом вошел в город и всю ночь молился с патриархом Фотием в церкви святой Богородицы во Влахерне, и вынесли они с песнями божественную ризу святой Богородицы, и смочили в

море ее полу. Была в это время тишина и море было спокойно, но тут внезапно поднялась буря с ветром, и снова встали огромные волны, разметало корабли безбожных русских, и прибило их к берегу, и переломало, так что немногим из них удалось избежать этой беды и вернуться домой».

Патриарх Фотий повествует о том, что положив все упования на помощь Владычицы, он обносил по городским стенам чудотворную ризу Богоматери, после чего осаждавшие отступили. О детали погружения ризы в воду он не упоминает. В воспоминание этих событий был установлен церковный праздник Положение честной ризы Пресвятой Богородицы во Влахерне.

С этого времени Византия завязывает сношения с нарождающимся русским государством и начинает среди этого народа, вплоть до того времени практически ей неизвестного, миссионерскую деятельность.

Е.Е. Голубинский рассуждал, что в 860 году Аскольд и Дир еще не приходили на Русь, а потому и на Царьград нападали не киевские русские, а азовско-черноморские.

Согласно «Повести временных лет», в 862 году Аскольд и Дир выпросились у Рюрика идти к Царю-граду с родом своим.

По другой версии, Аскольд и Дир оставили Рюрика по неудовольствию, так как он, размежевывая своим «мужам» земли веревкой на волости, или «верви», обделил их.

Завидев на Днепре городок, спросили: «Чей это городок?». Им ответили: «Были три брата Кий, Щек и Хорив, которые построили городок этот и сгнули, а мы тут сидим, их потомки, и платим дань хазарам». Это был город Киев. Аскольд и Дир завладели ими и, по Карамзину, «начали под именем Россиян владеть как Государи в Киеве».

Никоновская летопись содержит уникальные сведения об Аскольде и Дире.

Так, под 864 годом сообщается об убиении «Осколдова сына» «от болгар» (волжских или дунайских, неясно).

Под 865 годом — о походе Аскольда и Дира на полочан (которые они «много зла сътвориша»).

Под 867 годом — о голоде в Киеве, избиении Аскольдом и Диром множества печенег и принятии в Киеве новгородских «мужей», бежавших от Рюрика.

Имеется в тексте летописи и сведения о четырех походах Аскольда и Дира на Царьград, однако доказано, что все они представляют собой различные варианты описания известного похода 860 года.

«По несомненному голосу истории, киевская Русь вняла евангельской проповеди при киевских князьях Аскольде и Дире», — пишет свт. Филарет (Гумилевский).

Хронограф Кедрина сообщает, что после неудачной осады греческой столицы «пришло от руссов в царствующий град посольство, просившее сделать их участниками Божественного Крещения, что и было».

В Никоновской летописи (в статье под 876 годом) содержится отдельный рассказ «О князи рустем Осколде», в котором сообщается о крещении Руси греческим архиереем, сотворившим великое чудо: он вложил в огонь Святое Евангелие, однако книга осталась цела, пламя не прикоснулось к ней. Увидев это, руссы «все крестившася».

Весь этот рассказ целиком заимствован из греческой хроники, а именно из краткого пересказа (Паралипомена) Хроники византийца Иоанна Зонары, бытовавшего в русском переводе. Составитель Никоновской летописи лишь вставил в заголовок к рассказу имя киевского князя Аскольда. С еще большей уверенностью о христианстве Аскольда повествуется в более поздних русских источниках (имя Дира в связи с этими событиями, как правило, не называется). Согласно гипотезе академика В. И. Ламанского, крещение Аскольда (с именем Николай) и киевлян совершили апостолы славянского просвещения святые Кирилл и Мефодий. Именно они, по мнению ряда историков, возглавляли миссию, направленную Фотием на Русь.

Вопрос о возможном христианстве Аскольда принадлежит к числу спорных. Часть историков принимает версию Никоновской летописи и других поздних русских источников, считая Аскольда первым русским правителем-христианином. Но, следует признать отсутствие каких-либо достоверных сведений о христианстве Аскольда.

Княжение Аскольда и Дира в Киеве продолжалось, по летописи, до 882 года, когда они были убиты пришедшим из Новгорода Олегом, захватившим город.

Были погребены на берегу Днепра на холме, уступами спускающемся к реке и увенчаном храмом св. Николая. Место это называется Аскольдовой могилой.

ВОПРОСЫ ПО ТЕМЕ

1. Кем были Аскольд и Дир?
2. Почему им не удалось захватить Константинополь?

1. Тальберг Н.Д. *История Русской Церкви.*
2. Карташов А.В. *История Русской Церкви.*
3. Митрополит Макарий (Булгаков). *История Русской Церкви.*

УРОК 19

КРЕЩЕНИЕ РУСИ. СВЯТОЙ РАВНОАПОСТОЛЬНЫЙ И ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ВЛАДИМИР И ВЕЛИКАЯ КНЯГИНЯ ОЛЬГА

«Начальницей веры» и «корнем Православия» в Русской земле издревле называли святую равноапостольную Ольгу люди. Крещение Ольги было ознаменовано пророческими словами патриарха, крестившего ее: «Благословенна ты в женах русских, ибо оставила тьму и возлюбила Свет. Прославлять тебя будут сыны русские до последнего рода!» При крещении русская княгиня удостоилась имени святой равноапостольной Елены, много потрудившейся в распространении христианства в огромной Римской империи и обретшей Животворящий Крест, на котором был распят Господь. Подобно своей небесной покровительнице, Ольга стала равноапостольной проповедницей христианства на необъятных просторах земли Русской.

Княгиня Ольга была первой и единственной женщиной, которая стала правительницей одного из самых больших по тем временам государств Европы — Киевской Руси. Она не вела завоевательных войн, а направила всю свою энергию на внутреннюю политику, поэтому на долгие времена народ сохранил о ней добрую память. Имя будущей просветительницы Руси и родину ее древнейшая из летописей — «Повесть временных лет» — называет в описании женитьбы Киевского князя Игоря: «И привели ему жену из Пскова именем Ольга». Иоакимовская летопись уточняет, что она принадлежала к роду князей Изборских — одной из древнерусских княжеских династий.

После женитьбы Игорь отправился в поход на греков, а вернулся из него уже отцом: родился сын Святослав. Вскоре Игорь был убит древлянами. Боясь мести за убийство Киевского князя, древляне отправили послов к княгине Ольге, предлагая ей вступить в брак со своим правителем Малом. Ольга сделала вид, что согласна. Хитростью заманила она в Киев два посольства древлян, предав их мучительной смерти: первое было заживо

погребено «на дворе княжеском», второе — сожжено в бане. После этого пять тысяч мужей древлянских были убиты воинами Ольги на тризне по Игорю у стен древлянской столицы Искоростеня. На следующий год Ольга снова подошла с войском к Искоростеню. Город сожгли с помощью птиц, к ногам которых привязали горящую паклю. Оставшихся в живых древлян пленили и продали в рабство.

Супругу Игоря звали варяжским именем Хельга, в русском произношении — Ольга (Вольга). Предание называет родиной Ольги село Выбуты неподалеку от Пскова, вверх по реке Великой.

Ольга, поручив Киев подростшему сыну, отправляется с большим флотом в Константинополь. Древнерусские летописцы называют это деяние Ольги «хождением», оно соединяло в себе и религиозное паломничество, и дипломатическую миссию, и демонстрацию военного могущества Руси. «Ольга захотела сама сходить к грекам, чтобы своими глазами посмотреть на службу христианскую и вполне убедиться в их учении об истинном Боге», — повествует житие святой Ольги. По свидетельству летописи, в Константинополе Ольга принимает решение стать христианкой. Таинство Крещения совершил над ней патриарх Константинопольский Феофилакт, а восприемником был император Константин Багрянородный.

В Киев Ольга вернулась с иконами, богослужебными книгами — началось ее апостольское служение. Она воздвигла храм во имя святителя Николая над могилой Аскольда — первого Киевского князя-христианина и многих киевлян обратила ко Христу. С проповедью веры отправилась княгиня на север. В Киевских и Псковских землях, в отдаленных весях, на перекрестках дорог воздвигала она кресты, уничтожала языческих идолов.

11 мая 960 года в Киеве освятили храм Святой Софии — Премудрости Божией. Этот день отмечался в Русской Церкви как особый праздник. Главной святыней храма стал крест, полученный Ольгой при крещении в Константинополе.

Много скорбей пришлось пережить святой Ольге в конце жизни. Сын окончательно переселился в Переяславец на Дунае. Пребывая в Киеве, она учила своих внуков, детей Святослава, христианской вере, но не решалась крестить их, опасаясь гнева сына, который оставался непреклонным язычником. Кроме того, он препятствовал ее попыткам утверждения христианства на Руси. Последние годы, среди торжества языче-

ства, ей, когда-то всеми почитаемой владычице державы, крестившейся от Вселенского патриарха в столице Православия, приходилось тайно держать при себе священника, чтобы не вызвать вспышки антихристианских настроений. В 968 г. Киев осадили печенеги. Святая княгиня с внуками, среди которых был и князь Владимир, оказались в смертельной опасности. Когда весть об осаде достигла Святослава, он поспешил на помощь, и печенеги были обращены в бегство. Святая Ольга, будучи уже тяжело больной, просила сына не уезжать до ее кончины. Она не теряла надежды обратить сердце сына к Богу. Святослав горько плакал и обещал исполнить все завещанное ею, однако же веру христианскую принимать не хотел. По истечении трех дней блаженная Ольга впала в крайнее изнеможение; она причастилась Божественных Тайн Пречистого Тела и Животворящей Крови Христа; все время она пребывала в усердной молитве к Богу. 11 июля 969 года святая Ольга скончалась, «и плакали по ней плачем великим сын ее и внуки и все люди».

Святой равноапостольный Владимир — язычник, принявший Христа всем сердцем и полностью изменивший свою жизнь; князь, обративший Русь в православную веру; получивший в былинных летописях имя «Красное Солнышко»; святой, в честь которого в нашей стране построено множество храмов.

Князь Владимир I Святославич — внук великой княгини Ольги (прославленная Церковью как равноапостольная святая) и сын великого князя Святослава Игоревича.

Святой Владимир жил и правил на рубеже X–XI веков. Сначала, с 970 года, он княжил в Новгороде; потом, с 978-го и до смерти, в 1015 году, в Киеве, столице Киевской Руси.

Именно равноапостольный князь Владимир, во святом крещении Василий, — инициатор Крещения Руси, поворотного события для истории нашей страны. В 988 году христианство стало в Киевской Руси государственной религией. Сам бывший язычник, князь Владимир активно распространял новую веру среди славян. За это его прозвали Владимир Креститель.

Церковь прославила князя Владимира в лике святых как равноапостольного. Равноапостольные святые — это те, кто своей жизнью послужили проповеди Евангелия, распространению христианской веры среди людей. Цари и князья, просвещавшие свой народ светом Христовым, часто прославляются именно как

равноапостольные. Например, великая княгиня Ольга, бабушка князя Владимира, которая стала первым правителем Киевской Руси, принявшим христианскую веру.

Будущий креститель Руси родился в браке великого князя Святослава Игоревича с Малушей, которая была родом из древлян. По преданию, Малуша была ключницей княгини Ольги.

В 972 году князь Владимир вступил на новгородский престол. В народе он прославился как завоеватель земель. В 980 году он отвоевал Киев у собственного брата — Ярополка. Кроме того, Владимир подчинил и обложил данью многие соседние племена: вятичей, ятвягов, радимичей; защищал границы государства от набегов печенегов. Князь расширил пределы Руси от Балтийского моря на севере до реки Буг на юге.

До принятия святого крещения князь Владимир был язычником. Его бабушка, княгиня Ольга, не передала свою новую веру — христианство — сыну и внуку. Поэтому великому князю Владимиру Святославичу предстояло пройти по ее стопам — обрести Христа после долгих лет греховной жизни и духовных исканий.

В годы его правления приняли мученическую смерть за Христа варяги Феодор и сын его Иоанн. Как считают многие исследователи, именно это событие подвигло великого князя задуматься, истинна ли языческая вера. Уже после принятия христианства и Крещения Руси будущий равноапостольный святой воздвиг на месте гибели мучеников знаменитую Десятинную церковь Успения Пресвятой Богородицы.

Многие историки считают, что великий князь Владимир выбрал православное христианство среди нескольких других религий. Он созвал в Киев представителей разных вероучений. Болгар-мусульман, немцев-католиков, иудеев и православных греков. Каждый из них описал князю Владимиру достоинства своей веры, и великий князь сделал выбор в пользу православия. Но чтобы удостовериться, что не ошибся, он отправил в столицу Византии — Константинополь — десять мудрых и уважаемых в Киевского Руси людей, чтобы они разобрались, действительно ли православная вера самая достойная.

Мудрецов поразила Константинопольская София — великолепная архитектура храма, ангельское пение хора, красота богослужения. К Владимиру они вернулись со словами: «Мы не знали, на земле мы стояли или на небе».

Владимир принял окончательное решение креститься. Чтобы не попасть в подчинение грекам, Владимир Святославич организовал военный поход и взял город Херсонес. А у Византийских императоров Василия и Константина попросил руки царицы Анны. Анна могла выйти замуж только за христианина. В 988 году князь Владимир принял святое крещение с именем Василий. По преданию, выйдя из крещальной купели, он, до этого ненадолго ослепший, прозрел и воскликнул: «Теперь я познал истинного Бога!».

Сам термин «Крещение Руси» встречается уже в «Повести временных лет», самой древней из дошедших до нас летописей. Она была написана в начале XII века.

После крещения князь Владимир вернулся в Киев и привез с собой из заморских земель православных священников. Первые они крестили в новую веру сыновей Владимира Святославича, потом бояр. Источник, где их крестили, стал называться Крещатиком.

Великий князь начал активно бороться с язычеством. По его приказу рубили идолов, которых он сам еще недавно установил в столице Руси. Капище в центре Киева представляло собой композицию из статуй шести главных богов славянского языческого пантеона: Перуна, Хорса, Даждьбога, Стрибога, Семаргла и Мокоши. Как говорит предание, фигуру Перуна привязали к конскому хвосту и сбросили в реку Днепр.

По инициативе князя-христианина священнослужители рассказывали народу о Христе и Евангелии. Итогом проповеди стал приказ Владимира Святославича всем гражданам явиться в Киев, на берег Днепра, чтобы принять святое крещение. Это событие стало первым в череде массовых крещений на Руси.

ВОПРОСЫ ПО ТЕМЕ

---

1. Кем была княгиня Ольга до своего обращения в христианскую веру?
2. От кого княгиня Ольга приняла Таинство Святого Крещения?
3. Почему князя Владимира называют равноапостольным?

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА ПО ТЕМЕ

---

1. Тальберг Н.Д. *История Русской Церкви.*
2. Карташов А.В. *История Русской Церкви.*
3. Митрополит Макарий (Булгаков). *История Русской Церкви.*

УРОК 20

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ХРИСТИАНСТВА. ПОДВИГ СВЯТЫХ КНЯЗЕЙ БОРИСА И ГЛЕБА

Святые благоверные князья-страстотерпцы Борис и Глеб (в святом Крещении — Роман и Давид) — первые русские святые, канонизованные как Русской, так и Константинопольской Церковью. Они были младшими сыновьями святого равноапостольного князя Владимира (†15 июля 1015 г.). Родившиеся незадолго до Крещения Руси, святые братья были воспитаны в христианском благочестии. Старший из братьев — Борис — получил хорошее образование. Он любил читать Священное Писание, творения святых отцов и особенно жития святых. Под их влиянием святой Борис возымел горячее желание подражать подвигу угодников Божиих и часто молился, чтобы Господь удостоил его такой чести.

Святой Глеб с раннего детства воспитывался вместе с братом и разделял его стремление посвятить жизнь исключительно служению Богу. Оба брата отличались милосердием и сердечной добротой, подражая примеру святого равноапостольного великого князя Владимира, милостивого и отзывчивого к бедным, больным, обездоленным.

Еще при жизни отца святой Борис получил в удел Ростов. Управляя своим княжеством, он проявил мудрость и кротость, заботясь прежде всего о насаждении Православной веры и утверждении благочестивого образа жизни среди подданных. Молодой князь прославился также как храбрый и искусный воин. Незадолго до своей смерти великий князь Владимир призвал Бориса в Киев и направил его с войском против печенегов. Когда последовала кончина равноапостольного князя Владимира, старший сын его Святополк, бывший в то время в Киеве, объявил себя великим князем Киевским. Святой Борис в это время возвращался из похода, так и не встретив печенегов, вероятно, испугавшихся его и ушедших в степи. Узнав о смерти отца, он сильно огорчился. Дружина уговаривала его пойти в Киев и занять великокняжеский престол, но святой князь Борис, не желая междоусобной распри, распустил свое войско: «Не подниму руки на брата своего, да еще на старшего меня, которого мне следует считать за отца!»

Однако коварный и властолюбивый Святополк не поверил искренности Бориса; стремясь оградить себя от возможного соперничества брата, на стороне которого были симпатии на-

рода и войска, он подослал к нему убийц. Святой Борис был извещен о таком вероломстве Святополка, но не стал скрываться и, подобно мученикам первых веков христианства, с готовностью встретил смерть. Убийцы настигли его, когда он молился за утреней в воскресный день 24 июля 1015 года в своем шатре на берегу реки Альты. После службы они ворвались в шатер к князю и пронзили его копьями. Любимый слуга святого князя Бориса — Георгий Угрин (родом венгр) бросился на защиту господина и немедленно был убит. Но святой Борис был еще жив. Выйдя из шатра, он стал горячо молиться, а потом обратился к убийцам: «Подходите, братия, кончите службу свою, и да будет мир брату Святополку и вам». Тогда один из них подошел и пронзил его копьем. Слуги Святополка повезли тело Бориса в Киев, по дороге им попались навстречу два варяга, посланных Святополком, чтобы ускорить дело. Варяги заметили, что князь еще жив, хотя и едва дышал. Тогда один из них мечом пронзил его сердце. Тело святого страстотерпца князя Бориса тайно привезли в Вышгород и положили в храме во имя святого Василия Великого.

После этого Святополк столь же вероломно умертвил святого князя Глеба. Коварно вызвав брата из его удела — Мурома, Святополк послал ему навстречу дружинников, чтобы убить святого Глеба по дороге. Князь Глеб уже знал о кончине отца и злодейском убийстве князя Бориса. Глубоко скорбя, он предпочел смерть, нежели войну с братом. Встреча святого Глеба с убийцами произошла в устье реки Смядыни, неподалеку от Смоленска. 5/18 сентября день мученической кончины святого Глеба.

В чем же состоял подвиг святых благоверных князей Бориса и Глеба? Какой смысл в том, чтобы вот так — без сопротивления погибнуть от рук убийц?

Жизнь святых страстотерпцев была принесена в жертву основному христианскому доброделанию — любви. «Кто говорит: «Я люблю Бога, а брата своего ненавидит, тот лжец» Ин. 1, 4, 20). Святые братья сделали то, что было еще ново и непонятно для языческой Руси, привыкшей к кровной мести — они показали, что за зло нельзя воздавать злом, даже под угрозой смерти. «Не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить» (Мф. 10, 28). Святые мученики Борис и Глеб отдали жизнь ради соблюдения послушания, на котором зиждется духовная жизнь человека и вообще всякая жизнь в обществе. «Видите ли, братия, — замечает преподобный Нестор Летописец, — как высока покорность старшему брату? Если бы они противились, то едва ли бы сподобились такого дара от Бога. Много ныне юных кня-

зей, которые не покоряются старшим и за сопротивление им бывают убиваемы. Но они не сподобляются благодати, какой удостоились сии святые».

Благодарные князья-страстотерпцы не захотели поднять руку на брата, но Господь Сам отомстил властолюбивому тирану: «Мне отмщение и Аз воздам» (Рим. 12, 19).

В 1019 году князь Киевский Ярослав Мудрый, также один из сыновей равноапостольного князя Владимира, собрал войско и разбил дружину Святополка. По Промыслу Божию, решающая битва произошла на поле у реки Альты, где был убит святой Борис. Святополк, названный русским народом Окаянным, бежал в Польшу и, подобно первому братоубийце Каину, нигде не находил себе покоя и пристанища. Летописцы свидетельствуют, что даже от могилы его исходил смрад.

«С того времени, — пишет летописец, — затихла на Руси крамола». Кровь, пролитая святыми братьями ради предотвращения междоусобных распрей, явилась тем благодатным семенем, которое укрепляло единство Руси.

Благодарные князья-страстотерпцы не только прославлены от Бога даром исцелений, но они — особые покровители, защитники Русской земли. Известны многие случаи их явления в трудное для нашего Отечества время, например, — святому Александру Невскому накануне Ледового побоища (1242), великому князю Димитрию Донскому в день Куликовской битвы (1380). Почитание святых Бориса и Глеба началось очень рано, вскоре после их кончины. Служба святым была составлена митрополитом Киевским Иоанном I (1008–1035).

Великий князь Киевский Ярослав Мудрый позаботился о том, чтобы разыскать останки святого Глеба, бывшие 4 года не погребенными, и совершил их погребение в Вышгороде, в храме во имя святого Василия Великого, рядом с мощами святого князя Бориса. Через некоторое время храм этот сгорел, мощи же остались невредимы, и от них совершалось много чудотворений. Один варяг неблагоприятно стал на могилу святых братьев, и внезапно ишедшее пламя опалило ему ноги. От мощей святых князей получил исцеление хромой отрок, сын жителя Вышгорода: святые Борис и Глеб явились отроку во сне и осенили крестом больную ногу. Мальчик пробудился от сна и встал совершенно здоровым. Благодарный князь Ярослав Мудрый построил на этом месте каменный пятиглавый храм, который был освящен 24 июля 1026 года митрополитом Киевским Иоанном с собором духовенства. Множество храмов и монастырей по всей

Руси было посвящено святым князьям Борису и Глебу, фрески и иконы святых братьев-страстотерпцев также известны в многочисленных храмах Русской Церкви.

ВОПРОСЫ ПО ТЕМЕ

---

1. *Кто такие страстотерпцы?*
2. *В чем состоял подвиг святых Бориса и Глеба?*

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА ПО ТЕМЕ

---

1. *Тальберг Н.Д. История Русской Церкви.*
2. *Карташов А.В. История Русской Церкви.*
3. *Митрополит Макарий (Булгаков). История Русской Церкви.*

Раздел VI

Русская Церковь
в период татаро-монгольского нашествия

УРОК 21

СВЯТОЙ БЛАГОВЕРНЫЙ КНЯЗЬ АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ

Святой благоверный князь Александр Невский родился 30 мая 1220 года в г. Переславле-Залесском. Отец его, Ярослав (в крещении Феодор), «князь кроткий, милостивый и человеколюбивый». Мать святого Александра, Феодосия Игоревна, рязанская княжна, была третьей женой Ярослава. Старшим сыном был святой благоверный князь Феодор, преставившийся ко Господу в возрасте 15 лет. Святой Александр был их вторым сыном.

Детство его прошло в Переславле-Залесском, где княжил отец. С ранних лет святой Александр сопровождал в походах отца. В 1235 году он был участником битвы на р. Эмайыги (в нынешней Эстонии), где войска Ярослава наголову разгромили немцев. В следующем, 1236 году Ярослав уезжает в Киев, «посадив» своего сына, святого Александра, самостоятельно княжить в Новгороде. В 1239 году святой Александр вступил в брак, взяв в жены дочь Полоцкого князя Брячислава. Начиналось самое трудное время в истории Руси: с востока шли, уничтожая все на своем пути, монгольские орды, с запада надвигались германские рыцарские полчища, кощунственно называвшие себя, с благословения Римского папы, «крестоносцами», носителями Креста Господня. В этот грозный час Промысел Божий воздвиг на спасение Руси святого князя Александра — великого воина-молитвенника, подвижника и строителя земли Русской. — «Без Божия повеления не было бы княжения его». Воспользовавшись нашествием Батыя, разгромом русских городов, смятением и горем народа, гибелью его лучших сынов и вождей, пол-

чища крестоносцев вторглись в пределы Отечества. Первыми были шведы. «Король римской веры из Полуночной страны», Швеции, собрал в 1240 году великое войско и на множестве кораблей послал к Неве под командованием своего зятя, ярла (т.е. князя) Биргера. Гордый швед прислал в Новгород к святому Александру гонцов: «Если можешь, сопротивляйся, — я уже здесь и пленяю твою землю».

Святой Александр, ему не было тогда еще 20 лет, долго молился в храме Святой Софии, Премудрости Божией, произнося строки из псалма Давидова: «Суди, Господи, обидящим меня и возбрани борющимся со мной, прими оружие и щит, стани в помощь мне». Архиепископ Спиридон благословил святого князя и воинство его на брань. Выйдя из храма, святой Александр укрепил дружину исполненными веры словами: «Не в силе Бог, а в правде. Иные — с оружием, иные — на конях, а мы Имя Господа Бога нашего призовем! Они поколебались и пали, мы же восстали и тверды были». Александр победил врагов. За эту победу на реке Неве, одержанную 15 июля 1240 года, народ назвал святого Александра Невским.

Опасным врагом оставались немецкие рыцари. В 1241 году молниеносным походом святой Александр вернул древнюю русскую крепость Копорье, изгнав рыцарей. Но в 1242 году немцам удалось захватить Псков. Враги похвалялись «подчинить себе весь славянский народ». Святой Александр, выступив в зимний поход, освободил Псков, этот древний Дом Святой Троицы, а весной 1242 года дал Тевтонскому ордену решительное сражение. На льду Чудского озера 5 апреля 1242 года сошлись оба войска. По молитве Александра, помощью Божией и ратным подвигом, крестоносцы были полностью разгромлены. Была страшная сеча, такой треск раздавался от ломающихся копий и мечей, что, казалось, будто замерзшее озеро двинулось, и не было видно льда, ибо он покрылся кровью. Обращенных в бегство врагов гнали и секли воины Александровы, «словно неслись они по воздуху, и некуда было бежать врагу». Множество пленных вели потом вслед святому князю, и шли они посрамленные.

Священную миссию защитников Русской земли Господь увенчал успехом, но на это потребовались годы трудов и жертв. Князь Ярослав, отец Александра отдал за это жизнь. Заключив союз с ханом Батыем, он должен был, однако, ехать в 1246 году в далекую Монголию, в столицу всей кочевой империи. Положение самого Батыя было трудным, он искал поддержки у

русских князей, желая отделиться со своей Золотой Ордой от дальней Монголии. А там, в свою очередь, не доверяли ни Батыю, ни русским. Князь Ярослав был отравлен. Он скончался в мучениях, лишь на 10 дней пережив святого мученика Михаила Черниговского, с которым когда-то едва не породнился. Завещанный отцом союз с Золотой Ордой — необходимый тогда для предотвращения нового разгрома Руси — продолжал крепить святой Александр Невский. Сын Батыя, принявший христианство Сартак, который заведовал в Орде русскими делами, становится его другом и побратимом. Обещав свою поддержку, святой Александр дал возможность Батыю выступить в поход против Монголии, стать главной силой во всей Великой Степи, а на престол в Монголии возвести вождя татар-христиан, хана Мункэ (в большинстве своем татары-христиане исповедовали несторианство).

Не все русские князья обладали прозорливостью святого Александра Невского. Многие в борьбе с татарским игом надеялись на помощь Европы. Переговоры с Римским папой вели святой Михаил Черниговский, князь Даниил Галицкий, брат святого Александра, Андрей. Но святой Александр хорошо знал судьбу Константинополя, захваченного и разгромленного в 1204 году крестоносцами. И собственный опыт учил его не доверять Западу. Даниил Галицкий за союз с папой, ничего ему не дававший, заплатил изменой Православию — унией с Римом. Святой Александр не желал этого родной Церкви. Когда в 1248 году послы Римского папы явились прельщать и его, он написал в ответ о верности русских Христовой Церкви и вере Семи Вселенских Соборов: «Сии все добре сведаем, а от вас учения не приемлем». Католичество было неприемлемо для Русской Церкви, уния означала отказ от Православия, отказ от источника духовной жизни, отказ от предназначенного Богом исторического будущего, обречение самих себя на духовную смерть. В 1252 году многие русские города восстали против татарского ига, поддержав Андрея Ярославича. Положение было очень опасным. Снова возникла угроза самому существованию Руси. Святому Александру пришлось снова ехать в Орду, чтобы отвести от русских земель карательное нашествие татар. Разбитый, Андрей бежал в Швецию искать помощи у тех самых разбойников, которых с помощью Божией громил на Неве его великий брат. Святой Александр стал единовластным великим князем всей Руси: Владимирским, Киевским и Новгородским. Великая ответственность перед Богом и историей легла на его

плечи. В 1253 году он отразил новый немецкий набег на Псков, в 1254 году заключил договор о мирных границах с Норвегией, в 1256 году ходил походом в Финскую землю. Летописец назвал его «темным походом», русское войско шло сквозь полярную ночь, «идоша непроходными местами, яко не видеть ни дня, ни ночи». В тьму язычества святой Александр нес свет Евангельской проповеди и православной культуры. Все Поморье было просвещено и освоено русскими.

В 1256 году умер хан Батый, а вскоре был отравлен его сын Сартак, побратим Александра Невского. Святой князь в третий раз поехал в Сарай, чтобы подтвердить мирные отношения Руси и Орды с новым ханом Берке. Хотя преемник Батыя принял ислам, он нуждался в союзе с православной Русью. В 1261 году стараниями святого Александра и митрополита Кирилла была учреждена в Сарае, столице Золотой Орды, епархия Русской Православной Церкви.

Наступила эпоха великой христианизации языческого Востока, в этом было пророчески угаданное святым Александром Невским историческое призвание Руси. Святой князь использовал любую возможность для возвышения родной земли и облегчения ее крестного жребия. В 1262 году по его указанию во многих городах были перебиты татарские сборщики дани и вербовщики воинов — баскаки. Ждали татарской мести. Но великий заступник народа вновь поехал в Орду и мудро направил события совсем в иное русло: ссылаясь на восстание русских, хан Берке прекратил посылать дань в Монголию и провозгласил Золотую Орду самостоятельным государством, сделав ее тем самым заслоном для Руси с Востока. В этом великом соединении русских и татарских земель и народов созревало и крепло будущее многонациональное Российское государство, включившее впоследствии в пределы Русской Церкви почти все наследие Чингисхана до берегов Тихого океана.

Эта дипломатическая поездка святого Александра Невского в Сарай была четвертой и последней. Будущее Руси было спасено, долг его пред Богом был выполнен. Но и силы были отданы все, жизнь была положена на служение Русской Церкви. На обратном пути из Орды святой Александр смертельно занемог. Не доезжая до Владимира, в Городце, в монастыре князь-подвижник предал свой дух Господу 14 ноября 1263 года, завершив многотрудный жизненный путь принятием святой иноческой схимы с именем Алексей.

ВОПРОСЫ ПО ТЕМЕ

---

1. Как жила Русь в XIII веке?
2. В результате какого сражения князя Александра народ прозвал «Невским»?

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА ПО ТЕМЕ

---

1. Тальберг Н. Д. *История Русской Церкви.*
2. Карташов А. В. *История Русской Церкви.*
3. Митрополит Макарий (Булгаков). *История Русской Церкви.*

УРОК 22

РУССКОЕ МОНАШЕСТВО.

ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРГИЙ РАДОНЕЖСКИЙ И ЕГО УЧЕНИКИ

Профессор Е. Е. Голубинский в своем многотомном труде «История Русской Церкви» повествует, что впервые упоминание о монахах появляется в летописях ко времени равноапостольного великого князя Владимира. Об этом же свидетельствует и митрополит Киевский Иларион в похвальном «Слове о законе и благодати», сказанном в честь великого князя Владимира, где повествуется: «Монастыреве на горах сташа, черноризцы явишася». Как поясняет И. К. Смолич, монастыри, о которых говорится в «Слове», не были монастырями в собственном смысле, как мы теперь представляем. Те ранние монастыри были просто маленькими поселениями или хижинами, в которых жили некоторые христиане вблизи церквей, а жили они в строгой аскезе. Эти монахи, о которых говорят летописи, еще не имели организации, так как самих монастырей еще не было. Они собирались вместе на богослужение, но не имели еще монашеского устава, не давали иноческих обетов и не получали правильного пострижения. В зависимости от типов организации Е. Е. Голубинский делит монастыри на «собственные» — те, которые получили правильное и законное учреждение, и монастыри «несобственные», возникшие стихийно при каких-либо храмах. «Итак, в период домонгольский (как и в последующее старое время) у нас были два класса монастырей: во-первых, монастыри собственные и настоящие; во-вторых, монастыри несобственные, «монастырьки», или «монашеские слободки», при приходских церквях».

Первый «собственный» монастырь с правильной регламентацией внутренней жизни появляется при великом князе Ярославле, который построил обитель на свои деньги и сделал ее родовой усыпальницей киевских великих князей. Он посвящает этот монастырь святому Георгию Победоносцу, своему небесному покровителю. «Летописец говорит о построении в Киеве в княжение Ярославово, с которого, по его словам, началось появление монастырей, всего одного мужского монастыря — это Георгиевского» [4]. Этот монастырь (вместе с женским монастырем во имя святой Ирины, небесной покровительницы княгини Ирины, супруги князя Ярослава) является образцом «ктиторского» монастыря, но населен он был теми самыми монахами, которых было предостаточно в Киеве — своекоштными и особноживущими.

Из жития преподобного Антония Киево-Печерского видно, что когда он пришел в Киев, то, обходя многие «монастырьки», ни в одном из них не захотел остановиться, потому что его не удовлетворяла расслабленная жизнь обитателей этих своеобразных монашеских слободок. Эти монастырьки назывались слободками потому, что там жили монахи как попало, без уставов и без иерархии.

Е. Е. Голубинский полагает не безосновательно, что приглашенные на Русь князем Владимиром священники были по большей части из черного духовенства, как более легкие на подъем, не связанные хозяйством люди. Профессор считает, что большинство монашествующих проживало при «несобственных» монастырьках, потому что «собственных», строгих уставных монастырей было крайне мало и вместить всех желающих они не могли. Надо упомянуть еще о так называемом мнимом монашестве, потому что, «кроме людей, действительно желавших монашествовать, шло в монахи еще множество людей, которые вовсе не помышляли о монашестве и которые имели в виду только кормиться на его счет или при помощи его удовлетворять своему честолюбию». Мнимых монахов всегда было значительно больше, чем истинных подвижников-аскетов, верных идеалам иночества, и именно они составляли основную часть насельников монашеских слободок.

«Ктиторские» монастыри не получили такого распространения на Руси, как это было в Греческом царстве, поэтому число их у нас было крайне ограничено. «Что же касается до истинно монашеского строения без предварительных злата и сребра и с одними предварительными верою и упованием, то таких монасты-

рей было построено у нас монахами в период домонгольский, сколько известно, всего только один — Киевский Печерский». Отсюда можно сделать вывод, что большинство монастырей на Руси было особножитных, или «несобственных».

Почему же, спрашивает профессор, у нашего отечественного русского монашества в начальный его период не было очевидной ревности создавать монастыри строго общежительные, с настоящим укладом монашеской жизни? И делает такой вывод: поскольку мы восприняли монашество от греков, то, следовательно, сами греки в этот период истории страдали оскудением ревности к уставному монашескому житию. Однако это мнение противоречит выводам профессора И. И. Соколова, который доказывал обратное: монашество греческое в IX–XI веках достигло максимума своего развития и по количеству монашествующих, и качеству их подвига.

Возможно, что такое предпочтение своекоштности и независимости есть болезнь нашего русского монашества и составляет его менталитет и существенную особенность. Стремление к аскетическим идеалам соединяется у нас одновременно со стремлением к неконтролируемой свободе действий. Проявлялось это в необузданности нравов, недисциплинированности, в желании быть ни от кого независимым. «Монахи наши отличались величайшим рвением к строению монастырей, и, однако, эта ревность означала не процветание монашества, а его совершенную распушенность».

Большинство монашества в период домонгольский проводило жизнь в вольных монашеских слободках, возле приходских церквей; по меткому выражению профессора Н. Суворова, «уже в самом начале существования на Руси христианства и монашества монастырская жизнь оригинальным образом комбинировалась с приходскою в тех монастырях и монашеских слободках, которые представляли собой зараз и монастырь, и приходскую церковь». Надо сказать, что такая комбинация (монастырь–приход) и до сих пор оказывается очень живой и максимально распространенной на территории России.

Всего монастырей в домонгольский период Е. Е. Голубинский насчитал около 70. Прием и выход из таких слободок был делом свободного произволения их насельников, но поскольку Русская митрополия была частью Константинопольской Церкви, то, следовательно, на нее распространялось каноническое право последней. Все каноны Православной Церкви имели полную силу на территории Русской митрополии.

Личность преподобного Сергия Радонежского, с одной стороны, давно является изученной и широко известной. Но, с другой стороны, с нею связан целый ряд вопросов. Например, что же такого сделал этот святой, если он уже при жизни был почитаем, а позднейшие поколения присвоили ему высокое звание «игумена всея Руси»? Отличен ли монашеский путь Сергия от подвига ранних иноков, и если да, то в чем именно его уникальность? И, наконец, какое влияние оказал преподобный угодник Божий на культуру северо-востока Руси?

Святой жил в XIV веке — в годы монголо-татарского ига. Русские земли по-разному пережили набег ордынцев. И если европейская часть, более известная сегодня как Украина и Беларусь, уже к середине столетия практически избавилась от политического диктата со стороны оккупантов, то Восток еще не один десяток лет ощущал на себе всю мощь поработителей. А это очень многое значило. На Западе Руси с середины столетия татары практически не вмешивались в политику князей, ограничиваясь лишь поборами и грабежом. А вот Восток вплоть до конца XV века вынужден был считаться с мнением ханов, и даже великие князья Московские проходили унижительную процедуру признания легитимности своей власти захватчиками.

Все это не могло не сказаться на духовном состоянии как народа, так и правящей элиты. Например, русский святитель Кирилл, ставший митрополитом почти сразу после нашествия Батюга и всю жизнь старавшийся наладить церковную жизнь, в своих записках описывал больше не нищету и разорение, а глубокое нравственное одичание людей. Состояние было даже хуже, чем до крещения Руси — настолько сильно разрушило иго духовный фундамент общества.

Кроме того, на выжженной и опустошенной территории почти не осталось монахов. Те же, немногие, кто смог спастись, уходили в глухие леса. Приток свежих сил в иноческие ряды был очень слабым — народ настолько очерствел душой за годы оккупации, что заботы о Вечности в то время мало кого интересовали. Каждый стремился просто выжить, даже не задумываясь о чем-то более возвышенном. Если же и находились люди, желающие стать на путь монашеского подвига, то они проходили его самостоятельно, вне монастырей, кто как мог. Ведь старцы, которые могли бы передать свой опыт, погибли, а книги, излагающие правила монашеского жития, безвозвратно утеряны в огне пожаров.

Для полноты картины важно не забывать и тот факт, что чем дальше на восток и север от Киева находились земли, тем дольше длилась их христианизация. На этом фоне преподобному Сергию предстояло в буквальном смысле совершить духовную революцию в глуши отдаленных русских земель, превратив их во второй очаг православной веры. С именем этого человека связан блистательный и неповторимый в отечественной истории расцвет иноческого жития на Востоке Руси.

Первое, что сделал преподобный Сергий, — изменил отношение к монашескому подвигу. В сознании большинства мирян того времени постриг был спасителем сам по себе и приравнивался к Крещению — человек принимал постриг, и уже считался стопроцентно спасенным, свободным от прежних грехов. Именно поэтому среди князей и бояр долгое время бытовал обычай предсмертного принятия иночества. Святой Сергий восстанавливает лучшие монашеские традиции Киевской Руси и всей своей жизнью утверждает истинное понимание монашества. Для всех преподобных отцов, как до Сергия, так и после него, принятие пострига — это не «второе Крещение», не «билет в Рай» и не гарантия спасения — это лишь его возможность через крест непрестанного очищения от грехов; крест послушания до полного самоотречения. И только от самого монаха зависит, использует ли он эту возможность или нет.

Эпоха преподобного Сергия дала Церкви огромное количество святых. Непосредственными учениками великого старца было более двадцати монахов, которые основали в целом около 40 монастырей! Из этих обитателей, в свою очередь, выходили новые подвижники, которые дали России еще приблизительно полсотни иноческих общин. В итоге за XIV — XVI века весь Север Руси покрылся густой сетью малых и больших обителей. Например, один только Авраамий Галицкий, бывший в числе первых духовных чад игумена Радонежского, основал четыре обители. Без преувеличения, Сергий является «игуменом всея Руси», вдохновителем и во многом — создателем северного иночества.

Основание монастырей в описываемую эпоху происходило по такой схеме: подвижник, чающий молитвенного уединения, уходил в лес. Через некоторое время около него собирались другие иноки, и на месте кельи отшельника вырастал монастырь. А старец, тяготясь своей славой, снова уходил в пустынные места, и все повторялось сначала. Была и другая схема,

когда инок какого-нибудь монастыря, стяжав благодатные дары Святого Духа, покидал свою родную обитель и основывал дру- гую, уже в ином месте. Князья и богачи тоже строили монасты- ри, но иноческую жизнь в этих обителях все равно налаживали иноки, прошедшие трудную школу пустынножительства.

XIV столетие считается началом «Золотого века» русского монашества. В течение двух веков — XIV и XV — прославились Дмитрий Прилуцкий, Кирилл Челмогорский, Стефан Махрищ- ский, Александр Куштский, Стефан Пермский, Пахомий Нерехт- ский, Дионисий Суздальский, Сергей Нуромский, Кирилл Бе- лозерский, Савватий Соловецкий, Андрей Рублев. Это список неполный, его можно продолжать, не говоря уже о подвижни- ках, имен которых мы не знаем, и которые по своему смирению остались неизвестными. Многих святых связывают узы личной дружбы, которую они пронесли через всю свою жизнь.

Эти преподобные отцы служили не только Богу, но и людям. И если мы внимательно будем читать их жития, то заметим, что чудеса, творимые святыми подвижниками, были направлены, прежде всего, на помощь ближнему. Русский инок во все вре- мена оставался верным сыном своего Отечества, и, несмотря на то, что он отрекся от мирской суеты, сам мир, его проблемы и беды, не были иноку чуждыми. Возносясь душой к Богу, монах продолжал болеть за свой народ и молиться за него.

В XVI веке, когда наша земля стала оправляться от ужасов татарщины, когда Московское государство окрепло и у людей появилось ощущение стабильности и уверенности в завтраш- нем дне, монашество стало клониться к закату. С приходом в страну благополучия и процветания все меньше людей хотело отречься от комфорта и достатка, уходить подальше от мира и искать спасение в обители. Подвиг, конечно, продолжал со- вершаться, многие иноки достигли святости, но в общем потоке монашеского движения уже не было той живой движущей силы, той массовости, которая была присуща иночеству эпохи святого Сергия и его учеников.

Но, несмотря на все дальнейшие перипетии, которые ожида- ли Церковь и Россию в последующих веках, фигура Радонежско- го игумена оставалась путеводной звездой для тех сотен тысяч людей, которые в разное время захотели посвятить себя Богу. И в годы Смуты, и в лихолетье раскола, и в бурю Петровских реформ, и в пышный век дворцовых переворотов, и в «про- свещенное» XIX столетие, и в годы большевизма игумен Сергей оставался тем самым идеалом, который вдохновлял на подвиг. И

даже в периоды наибольшего отпадения России от Бога этот святой служил напоминанием того, до каких высот может взлететь христианская душа в своем подвиге. Без преувеличения, все, что мы имеем лучшего в культуре и духовности России, — и «Троица» Андрея Рублева, и белокаменные соборы, и огромное литературное наследие, — все это является преломлением и переосмыслением того благодатного опыта, который приобрел, накопил и преумножил великий Радонежский инок.

Обители, созданные Сергием, учениками его, учениками его учеников, покрывают все уголки земли Русской и проходят сквозь всю последующую историю Русской Церкви. Только вдумайтесь, 25 процентов всех православных монастырей нашей Родины, ставших оплотом просвещения, веры и благоочестия основаны Сергием Радонежским или учениками его. Ведь не даром прозвали его в народе «Игумен земли Русской». Преподобные отцы Михай и Никон Радонежские, Стефан Махрицкий, Сильвестр Обнорский, Авраамий Чухломский, Никита Боровский и Афанасий Серпуховской, Ферапонт Можайский и Феодор Симоновский, Савва Сторожевский и Андроник Московский, Кирилл Белозерский и Димитрий Прилуцкий — абсолютно все они являлись учениками или собеседниками «чудотворного старца» Сергия. Московские митрополиты, Киприан, епископ Пермский Стефан, святитель Алексей, архиепископ Суздальский Дионисий находились в духовном общении со святым. Константинопольские Патриархи Филофей и Каллист отправляли послания ему вместе с благословением. Духовная преемственность к Иосифу Волоцкому и ученикам его проходит через преподобных Пафнутия и Никиту Боровских, через Кирилла Белозерского идет связь с Нилом Сорским, Савватием, Германом и Зосимой Соловецкими.

Ученики и последователи Сергия Радонежского:

- Преподобный Авраамий Галицкий, называемый также Гордецким и Чухломским, который был одним из первых учеников и постриженцев преподобного Сергия. Из обители Сергия Радонежского он удалился в страну Галицкую. Он основал четыре обители: монастырь в честь Успения Пресвятой Богородицы, монастырь Положения пояса Богоматери, монастырь во имя Собора Богоматери и обитель в честь Покрова Пресвятой Богородицы, где и скончался;
- Преподобный Павел Обнорский или Комельский. Был келейником у самого игумена Сергия. Потом испросил у старца

благословения жить в уединении в окрестных лесах. Основал общежительный монастырь во имя Живоначальных Троицы;

- Преподобный Сергей Нуромский. Он был грек по происхождению. Основал на реке Нурме монастырь Преображения Господня;

- Сильвестр Обнорский. Основал обитель Воскресения Христова;

- Преподобные Андроник и Савва. Святитель Алексий испросил у Преподобного Сергия сего ученика для устройства обители Всемилоственного Спаса в семи верстах от Кремля, на речке Яузе в 1361 г. Под руководством Преподобного Андроника воспитались его сподвижник и преемник по игуменству Преподобный Савва и знаменитые иконописцы Андрей Рублев и Даниил;

- Мефодий, основатель обители Пешношской, 1361 г.;

- Преподобный Феодор, в миру Иоанн, родной племянник преподобного Сергия. Основатель Симонова монастыря;

- Кирилл и Ферапонт Белозерские, выходцы из Симоновой обители. Кирилл основал обитель Успения Пресвятой Богородицы (в 1397 г.), а Ферапонт основал монастырь Рождества Богородицы (в 1398 г.). В 1408 году преподобный Ферапонт перешел в Можайск и здесь, в версте от города, основал Лужецкий монастырь;

- Преподобный Афанасий, основатель Высоцкого монастыря в Серпухове около 1373 г.;

- Преподобный Роман, основатель обители на Киржаче около 1374 г.;

- Преподобный Леонтий, основатель Стромьинского монастыря Успения Богоматери на реке Дубенке около 1378 г.;

- Преподобный Савва, основатель Дубенского Успенского монастыря. Изображен в Успенском соборе Троицкой Лавры с закрытым правым глазом;

- Преподобный Афанасий пустынный, с именем которого связывают основание Череповецкого Воскресенского монастыря;

- Преподобный Ксенофонт Тутанский основал Тутанский Вознесенский монастырь на берегу реки Тьмы;

- Преподобный Ферапонт Боровенский, основатель Успенского Боровенского монастыря, в десяти верстах от города Мосальска Калужской области;

- Преподобный Савва Сторожевский, после смерти преподобного Сергия и по удалении преподобного Никона на безмолвие, шесть лет управлял Лаврою преподобного Сергия. В 1398 году Савва основал близ Звенигорода на горе Стороже монастырь во имя Рождества Богородицы;

- Преподобный Иаков Железноборский, или Галицкий. Основатель монастыря во имя Предтечи;
- Преподобный Григорий Голутвинский, первый игумен Голутвинского монастыря в Коломне;
- Преподобный Пахомий Нерехтский, основатель Троицкого Сыпанова монастыря близ Нерехты Костромской области;
- Преподобный Никита Костромской, основатель Богоявленского монастыря в Костроме.

ВОПРОСЫ ПО ТЕМЕ

---

1. Каково значение преподобного Сергия Радонежского для русского монашества?
2. Какой монастырь основал преподобный Сергий Радонежский?
3. Какой подвиг нес преподобный Сергий, живя в монастыре?

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА ПО ТЕМЕ

---

1. *Житие преподобного Сергия Радонежского.*
2. *Тальберг Н.Д. История Русской Церкви.*
3. *Карташов А.В. История Русской Церкви.*
4. *Митрополит Макарий (Булгаков). История Русской Церкви.*

УРОК 23

СВЯТОЙ БЛАГОВЕРНЫЙ КНЯЗЬ ДИМИТРИЙ ДОНСКОЙ. КУЛИКОВСКАЯ БИТВА. ДОНСКАЯ ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ

Дмитрий Иванович Донской, великий князь московский и владимирский.

Дмитрий Донской родился 12 октября 1350 года. Сын великого князя Ивана Ивановича Красного. Дмитрий Иванович стал великим князем московским в 1359 году в девятилетнем возрасте, после смерти своего отца. По его завещанию наставником и воспитателем Дмитрия стал митрополит Алексий. Большое влияние на великого князя Дмитрия Ивановича оказал и настоятель Троицкого монастыря Сергий Радонежский, с которым у него сложились близкие и доверительные отношения. Именно к Сергию Радонежскому за благословением перед Куликовской битвой пришел Дмитрий Иванович. Князь Дмитрий был глубоко верующим человеком и всегда поддерживал православные храмы и святые обители. Дмитрий Иванович основал Николо-

Угрешский монастырь, сделал щедрые пожертвования в Троицкий и московский Симонов монастыри. В годы его княжения были открыты монастыри в Москве, Серпухове, Коломне и других местах Московского княжества.

За годы правления Дмитрия Ивановича были существенно расширены границы Московского княжества. Изменяется и облик великокняжеского престола. В 1366 году Дмитрий Иванович построил в Москве новый каменный кремль. В 1368 и 1370 годах под стенами Московского кремля потерпел поражение великий литовский князь Ольгерд.

Великий князь Дмитрий стремился к объединению русских земель. Брачный союз с нижегородской и суздальской княжной Евдокией позволил Москве установить прочные союзные отношения с Нижним Новгородом. Союз был заключен и с Великим Новгородом. Поддерживал Дмитрия Ивановича и его двоюродный брат князь Владимир Андреевич Серпуховской. Москва стараниями великого князя Дмитрия Ивановича становится центром военно-политического союза русских княжеств. В 1375 году союзное войско во главе с Дмитрием Ивановичем взяло штурмом Тверь, и великий тверской князь был вынужден признать Дмитрия «братом старейшим». Вокруг великого князя московского Дмитрия Ивановича формируется круг его ближайших сторонников и помощников: бояр, воевод — московского боярства, ставшего впоследствии главной опорой великокняжеской власти.

Великий князь Дмитрий Иванович был дальновидным политиком и стратегом. Укрепление власти и объединение русских княжеств под эгидой Москвы проходило на фоне нарастающей междоусобицы и вражды среди претендентов на ханский престол в Золотой Орде. В 1374 году Дмитрий Иванович отказался от уплаты дани правителю Орды Мамаю. Это был первый шаг к открытой борьбе против золотоордынского ига.

8(21) сентября 1380 года — главное событие в биографии Дмитрия Донского. В этот день на Куликовом поле, на берегу Непрядвы и Дона объединенное русское воинство под предводительством Дмитрия Ивановича разгромило войско Мамаевой орды. Князь Дмитрий сам сражался на поле брани и, согласно «Сказанию о Мамаевом побоище», был ранен. Вскоре после битвы великого князя московского прозвали Донским.

В 1389 году в возрасте 39 лет великий князь московский Дмитрий Иванович скончался и был похоронен в Архангельском соборе Московского Кремля.

В 1988 году великий московский князь Дмитрий Иванович Донской был канонизирован Поместным собором Русской Православной Церкви. Память святого благоверного князя Дмитрия Ивановича Донского отмечается в день его кончины 19 мая (1 июня).

Празднование Божией Матери в честь чудотворной Донской Ее иконы установлено в память знаменательнейшего и важнейшего события Русской истории — Куликовской битвы 1380 г.

Известны две древние иконы Донские, которые датируются концом XIV в.: одна — большая, с изображением Успения на обороте, бывшая до 50-х годов XVI в. в Успенском соборе г. Коломны и перенесенная затем в Благовещенский собор Московского кремля; другая — малая, переданная Троице-Сергиевой Лавре в память о благословении русского воинства на битву прп. Сергием Радонежским. В 1668 г. Симоном Ушаковым был выполнен список, стоявший до революции в Малом Донском соборе. Все три иконы пребывают ныне в стенах Государственной Третьяковской галереи. В настоящее время в иконостасе Большого собора Донского монастыря, справа от Спасителя, находится копия древней большой иконы.

ВОПРОСЫ ПО ТЕМЕ

---

1. Чем прославился святой благоверный князь Дмитрий Донской?
2. Почему князя прозвали «Донским»?

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА ПО ТЕМЕ

---

1. *Житие святого благоверного князя Дмитрия Донского.*
2. *Тальберг Н.Д. История Русской Церкви.*
3. *Карташов А.В. История Русской Церкви.*
4. *Митрополит Макарий (Булгаков). История Русской Церкви.*
5. *Диакон Георгий Малков. Русь Святая. Очерк истории Православия в России.*

Раздел VII

Русская Церковь в XVI–XX веках

УРОК 24

НАЧАЛО КНИГОПЕЧАТАНИЯ НА РУСИ

Большим культурным достижением явилось начало книгопечатания в России во время Ивана Грозного, в XVI веке. Русским первопечатником был Иван Федоров. Родился Иван Федоров в 20-х годах XVI века, а умер 6 декабря 1583 года.

Строительство первой государственной типографии в Москве закончилось в 1563 году, а 1 марта 1564 года здесь вышла первая книга «Апостол», техническое и художественное исполнение которой было превосходным. В дальнейшем типография напечатала еще несколько книг религиозного содержания, затем деятельность ее прерывается. Иван Федоров и его помощник Петр Мстиславец, преследуемые заговорщиками, были вынуждены покинуть Родину и поселиться за ее пределами, став зачинателями книгопечатания в Литве, Белоруссии и на Украине.

Первая неудача не остановила Ивана Грозного, и он завел новую типографию в Александровской слободе. Но печатание развивалось сравнительно медленно.

Наряду с Иваном Федоровым в числе первых русских печатников следует назвать и Марушу Нефедьева, Невежу Тимофеева, Андроника Невежу и его сына Ивана, Анисима Радишевского, Аникиту Фофанова, Кондрата Иванова. Многие из них были и граверами и литейщиками шрифтов.

Назвать Ивана Федорова создателем первого русского печатного станка — мало. Он — первооткрыватель. С его именем связано начало книгопечатания в России.

Дата и место рождения Ивана Федорова точно неизвестны. Родился он около 1520 г. Можно считать достоверной версию

о его происхождении из новгородских мастеров рукописной книги. Исторические сведения, связанные с истоками русского книгопечатания, таковы.

Первые печатные славянские книги появились на Балканах, но это были глаголические письмена, которые в России в XV–XVI вв. хождения не имели. К концу XV в. в Кракове были напечатаны первые четыре книги на кириллической основе; две из них датированы 1491 г. Имя их печатника известно — Швайполът Феоль. Белорусский просветитель Франциск Скорина начал печатать книги на родном языке в Праге в 1517 г. Более того, известно семь книг, напечатанных непосредственно в России в 50-е годы XVI в., то есть лет за десять до первопечатного «Апостола».

Однако до сих пор не установлено точно ни место, ни дата выпуска этих книг, ни имена их печатников. Поэтому «Апостол» Ивана Федорова, изданный в 1564 г. в Москве, — первая печатная русская книга, о которой достоверно известно, кто, где, зачем и когда ее напечатал. Эти сведения содержатся в летописи на выходном, или титульном, как мы теперь говорим, листе книги и в послесловии Ивана Федорова. В этом послесловии, а еще более детально — в предисловии ко второму изданию «Апостола», Иван Федоров излагает историю создания русской типографии, историю бед и невзгод, обрушившихся на первопечатника русской книги.

ВОПРОСЫ ПО ТЕМЕ

---

1. При каком царе началось книгопечатание на Руси?
2. Какая была самая первая печатная русская книга?

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА ПО ТЕМЕ

---

1. Диакон Георгий Малков. *Русь Святая. Очерк истории Православия в России.*
2. Знаменский П. В. *История Русской Церкви.*

УРОК 25

УСТАНОВЛЕНИЕ ПАТРИАРШЕСТВА В 1589 ГОДУ. РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В СМУТНОЕ ВРЕМЯ

Смутное время — период истории России с 1598 по 1613 год (иногда его продлевают до 1619 года, так как царь Михаил Федорович имел все шансы повторить судьбу Василия Шуйского), ознаменованный стихийными бедствиями, польско-

шведской интервенцией, тяжелейшим политическим, экономическим, государственным и социальным кризисом, разразившимся в стране. После смерти Ивана Грозного (1584) его наследник Феодор Иоаннович был неспособен к делам правления, а младший сын, царевич Дмитрий, пребывал в младенческом возрасте. Со смертью Дмитрия (1591) и Федора (1598) правящая династия пресеклась, на сцену выдвинулись второстепенные боярские роды — Юрьевы, Годуновы. Четыре года, с 1600 по 1603 были неурожайными, даже в летние месяцы не прекращались заморозки, а в сентябре выпадал снег. Разразился страшный голод, жертвами которого стало до полумиллиона человек. Массы народа стекались в Москву, где правительство раздавало деньги и хлеб нуждающимся. Однако эти меры лишь усилили хозяйственную дезорганизацию. Помещики не могли прокормить своих холопов и слуг и выгоняли их из усадеб. Оставшиеся без средств к существованию люди обращались к грабежу и разбою, усиливая общий хаос. Отдельные банды разрастались до нескольких сотен человек. Отряд атамана Хлопко насчитывал до 500 человек.

Русская Церковь была уже, начиная с митрополита Ионы (после Флорентийской унии), самостоятельной, хотя митрополиты назначались по-прежнему в Константинополе, до конца XV века. В XVI веке митрополиты возводились на престол по настоянию великих князей, без благословения Константинопольского патриарха. С другой стороны, Русская Церковь помогала бедствующим восточным Церквям и Афону. В 1586 году царь Федор Иоаннович собрал в Москве Собор, и было решено просить восточных патриархов о даровании московскому митрополиту титула патриарха. Антиохийский патриарх Иоаким, бывший в то время в Москве для сбора пожертвований, поддержал это ходатайство, а через два года в Москву прибыл Константинопольский патриарх Иеремия. Ему было предложено стать Патриархом Московским и всея Руси, но с условием, что он будет жить во Владимире. Последний не согласился и поставил в патриархи митрополита Иова 25 января 1589 года. В грамоте, подписанной всеми восточными патриархами, присланной в Москву через два года, патриарху Московскому определялось пятое место после патриарха Иерусалимского, и Русской Церкви давалось право избрания патриарха Собором русских епископов.

Новгород, одно время почти независимый от Москвы, в церковном отношении был подчинен Московскому патриарху. Судьба новгородской кафедры была трагична. В 1470 году по-

следний архиепископ из новгородцев, Феофил, был заточен, и после него архиепископы присылались из Москвы.

В связи с возвышением московской кафедры, было умножено количество епархий. В Казани была учреждена архиепископия, а епископы, жившие ранее в ханской ставке (Орде), переехали в Москву в Крутицы, где было устроено подворье. И стали именоваться Крутицкими.

Приниженная при Василии III и Иване IV Русская Церковь в конце XVI века стала вновь великой духовной силой благодаря учреждению патриаршества, и ей пришлось в самом начале XVII века стать объединяющим центром распадающегося государства.

После смерти патриарха Иова в 1605 году и кратковременного пребывания на престоле грека Игнатия, назначенного Лжедмитрием, во главе Русской Церкви стал святитель Ермаген. Московское царство переживало в эти годы страшный кризис. Династия Рюрика пресеклась, и на царство был избран брат его жены, царицы Ирины, боярин Борис Годунов. В последние годы его правления положение в стране было очень тяжелым. Как мы говорили выше, несколько последовательных неурожайных лет вызвали страшный голод, из Польши шло войско Лжедмитрия, который выдавал себя за сына царя Иоанна, царевича Димитрия, якобы спасшегося от рук убийц. Многие считали его беглым монахом Григорием Отрепьевым. В походе принимал участие король польский Сигизмунд III, ревностный католик, перешедший из лютеранства, который хотел завоевать Московское царство и провозгласить унию с католической церковью.

Вскоре после смерти Бориса (1605) и кратковременного правления его сына Феодора, Москвой овладел Лжедмитрий, который поначалу показал себя милостивым и терпимым. 1 мая 1606 года в Москву прибыла в сопровождении 2000 поляков невеста Лжедмитрия, Марина Мнишек, поляки заняли все московские монастыри, вели себя как хозяева; стало известно об обещаниях, данных самозванцем папе и королю. Произошел резкий поворот в отношении народа к Лжедмитрию; он был свергнут и убит.

Без Земского собора и вне традиций представителями сословий, оставшимися в то время в Москве, царем был провозглашен князь Василий Шуйский (1606–1610). Ввиду появления нового самозванца («тушинского вора»), царь Василий торжественно перенес в Москву мощи убиенного царевича Димитрия.

В годы развала государства Православная Церковь стала единственным центром, к которому стремились все, кому была дорога Родина и ее традиции. Во главе этих сил стал патриарх Ермоген. Он ободрял царя, увещевал бояр, рассылал по городам грамоты, призывая всех встать на защиту страны. Его поддерживали митрополит Казанский Ефрем и тверской архиепископ Феокист, которого мятежники убили при взятии города в 1608 году.

После свержения царя Василия (1610), когда в Московском царстве наступила полная анархия, патриарх Ермоген вновь возвысил свой голос и выдвинул кандидатом в цари юного сына митрополита Филарета (Романова), Михаила. Он открыто призывал к изгнанию поляков и шведов, но объявил, что, если польский королевич Владислав примет православие, он благословит его на царство, ради спасения страны, так как за него стоит боярство и многие дворяне.

В начале 1611 года представители городов прибыли в Москву за получением указаний от патриарха и собрали первое народное ополчение, которое подошло к Москве. Поляки в это время заняли Кремль, и патриарх оказался их пленником. Руководство делом спасения страны перешло к Троице-Сергиевой Лавре, во главе которой стояли архимандрит Дионисий и келарь Авраамий (Палицын).

Святой Сергей в видении явился богатому купцу и именитому нижегородцу, Кузьме Минину, и благословил его стать на защиту отечества. Он и князь Дмитрий Пожарский стали во главе второго ополчения и направились к Москве.

В начале 1612 года замученный голодом, в темнице скончался святой патриарх Ермоген. Для возглавления Русской Церкви ввиду невозможности выбора нового патриарха, «Совет всей Русской земли», собравшийся в Ярославле летом 1612 года, избрал митрополита ростовского Кирилла, он же стал временно и главой государства. Пожарский возглавил правительство, а Минин стал министром финансов.

22 октября Москва была освобождена от врагов. Пришло время для избрания царя. По всем областям были разосланы выборные для опроса народа. Посланники возвратились с известием, что народ с радостью признает царем Михаила Романова. В Неделю Православия, то есть в первое воскресенье Великого поста, состоялся последний Собор: каждое сословие подало письменное мнение, и все эти мнения оказались сходными, все сословия указывали на Михаила Федоровича Романова. Тогда

рязанский архиепископ Феодорит, троицкий келарь Авраамий Палицын, Новоспасский архимандрит Иосиф и боярин Василий Петрович Морозов взошли на Лобное место и спросили у народа, наполнявшего Красную площадь, кого они хотят в цари? «Михаила Федоровича Романова» — был ответ. Так 21 февраля 1613 г. царем был избран Михаил Федорович Романов.

Преемник патриарха Ермогена был избран только через семь лет, в 1619 году, так как большинство иерархов считали кандидатом митрополита Филарета, отца царя Михаила, но он находился в плену в Польше. 11 мая 1613 года митрополит Кирилл возложил царскую корону на молодого царя в Успенском соборе.

Из-за юности царя государством правила инокиня Марфа, которая принесла много зла России. Лучшие люди, такие как князь Пожарский и купец Минин, были удалены от дел, а знаменитый игумен Троице-Сергиевой Лавры Дионисий был обвинен в ереси и заключен в темницу. Троице-Сергиевой Лавре пришлось еще раз в 1618 году пережить осаду войск королевича Владислава, желавшего овладеть русским престолом.

Только с возвращением из польского плена митрополита Ростовского Филарета (1619) и избранием его на патриарший престол для Русской Церкви наступил период мира. Филарет освободил из темницы игумена Дионисия и поручил монахам Троице-Сергиевой Лавры подготовку реформ церковной жизни и исправление богослужебных книг. Большинство работников, объединенных в Лавре вокруг Дионисия, были почитателями Максима Грека: они издали его труды и возобновили работу, начатую игуменом Дионисием еще до его заключения в тюрьму. Патриарх Филарет сделал много для распространения православия на Востоке и способствовал переселению крестьян в Сибирь, где были построены многочисленные храмы. Так как до самой своей смерти, в 1633 г., в сущности, он правил за своего сына, значение Церкви очень возросло. Патриарший двор был устроен по образцу царского, а сам патриарх носил титул Великого Государя.

ВОПРОСЫ ПО ТЕМЕ

---

1. Почему конец XVI — начало XVII вв. в истории России называют «смутным временем»?
2. Какое значимое событие для Русской церкви происходит в конце XVI в.?
3. Кто был первым патриархом на Руси?

1. *Диакон Георгий Малков. Русь Святая. Очерк истории Православия в России.*
2. *Знаменский П. В. История Русской Церкви.*
3. *Тальберг Н. Д. История Русской Церкви.*
4. *Карташов А. В. История Русской Церкви.*
5. *Митрополит Макарий (Булгаков). История Русской Церкви.*

УРОК 26

КАЗАНСКАЯ ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ

История Казанской иконы Божией Матери начинается в XVI веке. При этом обстоятельства и место ее явления даже сегодня кажутся необычными и удивительными.

Обретение святыни. Образ Богородицы явился в Казани в 1579 году, когда город этот еще трудно было назвать русским. Всего 27 лет прошло со дня взятия его войсками Ивана Грозного в 1552 году, и еще меньше — со дня основания в нем отдельной епархии Русской Православной Церкви в 1553 году. Местное население тоже мало располагало к столь великому событию, ведь оно преимущественно было мусульманским. Более того, накануне явления — в июне 1579 года — город охватил страшный пожар, и многие местные жители посчитали это злоумышлением христиан. Тем не менее именно в этом городе и в это беспокойное время явила Свой честной образ Мать Божия.

Само явление произошло следующим образом. Спустя некоторое время после произошедшего пожара одной девятилетней девочке — Матроне, дочери стрельца царского войска — начинает являться Сама Божия Мать с повелением отыскать Свой образ на одном из пепелищ. После первого явления Богородицы девочке никто не поверил. Однако Мать Божия является Матроне еще не раз и не два, и девочка продолжает обращаться к взрослому с просьбой отыскать образ. Через некоторое время мать Матроны передает православным священникам просьбу о помощи и рассказом о чудесном видении своей дочери. Однако священнослужители сомневаются в истинности этих явлений и не спешат отыскивать образ. Лишь только после неоднократных настойчивых обращений к епископу Казани было решено начать поиски образа Пречистой Богородицы. В результате образ, завернутый в сукно, был найден на одном из пепелищ. По

преданию, образ был найден только тогда, когда копать начала сама Матрона. На месте обретения иконы по указу царя был построен Богородицкий девичий монастырь и церковь, а первый ее список был отправлен в Москву.

Смутное время. История Казанского образа в истории Смутного времени неразрывно связана с подвигом святителя Ермогена, Патриарха Московского и всея Руси, который одним из первых встал на защиту России и православной веры от нашествия польских интервентов, а в равной степени и от внутренних раздоров, которые, быть может, даже в большей мере угрожали тогда стране.

Патриарх Ермоген, кстати, стал автором «Сказания» о Казанском образе Богородицы. Это случилось, когда он был еще митрополитом Казанским, в 1594 году. Полное название работы — «Повесть и чудеса Пречистыя Богородицы, честнаго и славнаго Ея явления образа, иже в Казани». Также он составил службу этой иконе.

В конце 1610 года обстановка в России накалилась до предела. В это время на власть в стране активно претендовали польские аристократы, однако важно помнить и о том, почему это стало возможно: главной бедой страны было даже не вторжение извне, а безвластие, порожденное гражданской войной. Города и влиятельные боярские кланы сражались друг с другом. Страну заполонили банды казаков и бродячих искателей легкой наживы, которые грабили, насиловали и убивали. Люди, называвшие себя православными, если и оставались таковыми, то лишь формально. Вели же себя многие как настоящие варвары.

Патриарх Ермоген был заключен под стражу. Именно в этот момент, окончательно осознав губительность ситуации, святитель начинает рассылать свои окружные послания по всем областям государства, призывая прекратить распри, объединиться и собирать ополчение для освобождения страны от врагов. В них он особо призывает не только отстаивать страну, но и защищать свою православную веру, не допускать насилия и жестокости по отношению к простым людям.

Под влиянием речей патриарха в Нижнем Новгороде формируется ополчение под руководством князя Дмитрия Пожарского и Кузьмы Минина. Вскоре оно начинает двигаться к Москве, попутно заходя в разные города.

В Ярославле к ополчению присоединяются и казанцы, которые приносят с собой список Казанской иконы Божией Матери и

передают его князю Димитрию. Это произошло уже в 1611 году. С того момента, собственно, Пресвятая Богородица и становится во главе ополчения в качестве духовной руководительницы народа.

К осени 1612 года ситуация сложилась достаточно сложная. С одной стороны, сами поляки, которые укрылись в Кремле, находились в ловушке — в их стане свирепствовали голод, болезни и распри, а посылаемые на помощь с внешней стороны обозы перехватывались русским ополчением. С другой стороны, и в стане русского ополчения были свои нестроения. Становилось очевидным, что ждать более нельзя. Накануне штурма Кремля в рядах русского ополчения был объявлен трехдневный пост и сугубая молитва перед Казанским образом Богородицы.

Есть в исторических источниках указание на чудесное явление, связанное с заступничеством Божией Матери. В момент осады в Кремле находился архиепископ Элассонский Арсений, которому в ночь перед штурмом явился Преподобный Сергей Радонежский. По преданию, он сказал архиепископу следующее: «Арсений, наши молитвы услышаны; предстательством Богородицы суд Божий об Отечестве преложен на милость; завтра Москва будет в руках осаждающих, и Россия спасена».

На следующее утро, 22 октября 1612 года, русские войска штурмом взяли Китай-город, а еще спустя два дня освободили весь Кремль.

25 октября 1612 года русские ополченцы прошли в Кремль крестным ходом, неся впереди Казанскую икону Божией Матери — главной Заступницы Русской земли.

Как сообщает Никоновская летопись, после освобождения Москвы от польских захватчиков князь Димитрий Пожарский оставил Казанский образ Богородицы в церкви Введения во храм Пресвятой Богородицы на Лубянке. В 1636 году этот образ был перенесен в нововозведенный Казанский собор на Красной площади. Этот собор также был построен в честь освобождения Москвы от поляков.

С 1649 года этот день — 22 октября — стал всероссийским днем празднования в честь Казанской иконы Божией Матери.

ВОПРОСЫ ПО ТЕМЕ:

1. Как явилась Казанская икона Божией Матери?
2. Кем были Минин и Пожарский?

1. *Диакон Георгий Малков. Русь Святая. Очерк истории Православия в России.*
2. *Знаменский П. В. История Русской Церкви.*
3. *Тальберг Н. Д. История Русской Церкви.*
4. *Карташов А. В. История Русской Церкви.*
5. *Митрополит Макарий (Булгаков). История Русской Церкви.*

УРОК 27

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ В XVIII–XIX ВЕКАХ. ПРЕПОДОБНЫЙ СЕРАФИМ САРОВСКИЙ

Преподобный Серафим Саровский, великий подвижник Русской Церкви, родился 19 июля 1754 года. Родители преподобного, Исидор и Агафия Мошнины, были жителями Курска. Исидор был купцом и брал подряды на строительство зданий, а в конце жизни начал постройку собора в Курске, но скончался до завершения работ. Младший сын Прохор остался на попечении матери, воспитавшей в сыне глубокую веру.

После смерти мужа Агафия Мошнина, продолжавшая постройку собора, взяла однажды туда с собой Прохора, который, оступившись, упал с колокольни вниз. Господь сохранил жизнь будущего светильника Церкви: испуганная мать, спустившись вниз, нашла сына невредимым.

Юный Прохор, обладая прекрасной памятью, вскоре выучился грамоте. Он с детства любил посещать церковные службы и читать своим сверстникам Священное Писание и Жития святых, но больше всего он любил молиться или читать Святое Евангелие в уединении.

Как-то Прохор тяжело заболел, жизнь его была в опасности. Во сне мальчик увидел Божию Матерь, обещавшую посетить и исцелить его. Вскоре через двор усадьбы Мошниных прошел крестный ход с иконой Знамения Пресвятой Богородицы; мать вынесла Прохора на руках, и он приложился к святой иконе, после чего стал быстро поправляться.

Еще в юности у Прохора созрело решение всецело посвятить жизнь Богу и уйти в монастырь. Благочестивая мать не препятствовала этому и благословила его на иноческий путь распятием, которое преподобный всю жизнь носил на груди. Прохор с паломниками отправился пешком из Курска в Киев на поклонение Печерским угодникам.

Схимонах старец Досифей, которого посетил Прохор, благословил его идти в Саровскую пустынь и спастись там. Вернувшись ненадолго в родительский дом, Прохор навсегда простился с матерью и родными. 20 ноября 1778 года он пришел в Саров, где настоятелем тогда был мудрый старец, отец Пахомий. Он ласково принял юношу и назначил ему в духовники старца Иосифа. Под его руководством Прохор проходил многие послушания в монастыре: был келейником старца, трудился в хлебне, просфорне и столярне, нес обязанности пономаря, и все исполнял с ревностью и усердием, служа как бы Самому Господу. Постоянной работой он ограждал себя от скуки — этого, как позже он говорил, «опаснейшего искушения для новоначальных иноков, которое врачуетя молитвой, воздержанием от празднословия, посильным рукоделием, чтением Слова Божия и терпением, потому что рождается оно от малодушия, беспечности и празднословия».

Уже в эти годы Прохор, по примеру других монахов, удалявшихся в лес для молитвы, испросил благословение старца в свободное время тоже уходить в лес, где в полном одиночестве творил Иисусову молитву. Через два года послушник Прохор заболел водянкой, тело его распухло, он испытывал тяжкие страдания. Наставник, отец Иосиф, и другие старцы, любившие Прохора, ухаживали за ним. Болезнь длилась около трех лет, и ни разу никто не услышал от него слова ропота. Старцы, опасаясь за жизнь больного, хотели вызвать к нему врача, однако Прохор просил этого не делать, сказав отцу Пахомию: «Я предал себя, отче святой, Истинному Врачу душ и телес — Господу нашему Иисусу Христу и Пречистой Его Матери...», и желал, чтобы его причастили Святых Тайн. Тогда же Прохору было видение: в несказанном свете явилась Мать Божия в сопровождении святых апостолов — Петра и Иоанна Богослова. Указав рукой на больного, Пресвятая Дева сказала Иоанну: «Сей — от рода нашего». Затем она коснулась жезлом бока больного, и тотчас жидкость, наполнявшая тело, стала вытекать через образовавшееся отверстие, и он быстро поправился. Вскоре на месте явления Божией Матерью была построена больничная церковь, один из приделов которой был освящен во имя преподобных Зосимы и Савватия Соловецких. Престол для придела преподобный Серафим соорудил своими руками из кипарисового дерева и всегда приобщался Святых Тайн в этой церкви.

Пробыв восемь лет послушником в Саровской обители, Прохор принял иноческий постриг с именем Серафим, столь хорошо выражавшим его пламенную любовь ко Господу и стремле-

ние ревностно Ему служить. Через год Серафим был посвящен в сан иеродиакона. Горя духом, он ежедневно служил в храме, непрестанно совершая молитвы и после службы. Господь сподобил преподобного благодатных видений во время церковных служб: неоднократно он видел святых Ангелов, сослужащих братии. Особенного благодатного видения преподобный сподобился во время Божественной литургии в Великий Четверг, которую совершали настоятель отец Пахомий и старец Иосиф. Когда после тропарей преподобный произнес «Господи, спаси благочестивыя» и, стоя в царских вратах, навел орать на молящихся с возгласом «и во веки веков», внезапно его осенил светлый луч. Подняв глаза, преподобный Серафим увидел Господа Иисуса Христа, идущего по воздуху от западных дверей храма, в окружении Небесных Бесплотных Сил. Дойдя до амвона, Господь благословил всех молящихся и вступил в местный образ справа от царских врат. Преподобный Серафим, в духовном восторге взирая на дивное явление, не мог ни слова проговорить, ни сойти с места. Его увели под руки в алтарь, где он простоял еще три часа, меняясь в лице от озарившей его великой благодати. После видения преподобный усилил подвиги: днем он трудился в обители, а ночи проводил в молитве в лесной пустынной келлии. В 1793 году, в возрасте 39 лет, преподобный Серафим был рукоположен в сан иеромонаха и продолжал служение в храме. После смерти настоятеля, отца Пахомия, преподобный Серафим, имея его предсмертное благословение на новый подвиг — пустынножительство, взял также благословение у нового настоятеля — отца Исаии — и ушел в пустынную келлию в нескольких километрах от монастыря, в глухом лесу. Здесь стал он предаваться уединенным молитвам, приходя в обитель лишь в субботу, перед всенощной и, возвращаясь к себе в келлию после литургии, за которой причащался Святых Тайн. Преподобный проводил жизнь в суровых подвигах. Свое келейное молитвенное правило он совершал по уставу древних пустынных обителей; со Святым Евангелием никогда не расставался, прочитывая в течение недели весь Новый Завет, читал также святоотеческие и Богослужебные книги. Преподобный выучил наизусть много церковных песнопений и воспевал их в часы работы в лесу. Около келлии он развел огород и устроил пчельник. Сам себе добывая пропитание, преподобный держал очень строгий пост, ел один раз в сутки, а в среду и пятницу совершенно воздерживался от пищи. В первую неделю Святой Четыредесятницы он не принимал пищи до субботы, когда причащался Святых Тайн.

Святой старец в уединении настолько иногда погружался во внутреннюю сердечную молитву, что подолгу оставался неподвижным, ничего не слыша и не видя вокруг. Навещавшие его изредка пустынники — схимонах Марк Молчальник и иеродиакон Александр, застав святого в такой молитве, с благоговением тихо удалялись, чтобы не нарушать его созерцания.

В летнюю жару преподобный собирал на болоте мох для удобрения огорода; комары нещадно жалили его, но он благодушно терпел это страдание, говоря: «Страсти истребляются страданием и скорбью, или произвольными, или посылаемыми Промыслом». Около трех лет преподобный питался только одной травой снитью, которая росла вокруг его келлии. К нему все чаще стали приходять, кроме братии, миряне — за советом и благословением. Это нарушало его уединение. Испросив благословение настоятеля, преподобный преградил к себе доступ женщинам, а затем и всем остальным, получив знамение, что Господь одобряет его мысль о полном безмолвии. По молитве преподобного, дорогу в его пустынную келлию преградили огромные сучья вековых сосен. Теперь только птицы, слетавшиеся во множестве к преподобному, и дикие звери посещали его. Преподобный из рук кормил медведя хлебом, когда из монастыря приносили ему хлеб.

Видя подвиги преподобного Серафима, враг рода человеческого вооружился против него и, желая принудить святого оставить безмолвие, решил устрашать его, но преподобный ограждал себя молитвой и силой Животворящего Креста. Дьявол навел на святого «мысленную брань» — упорное продолжительное искушение. Для отражения натиска врага преподобный Серафим усугубил труды, взяв на себя подвиг столпничества. Каждую ночь он поднимался на огромный камень в лесу и молился с воздетыми руками, взывая: «Боже, милостив буди мне грешному». Днем же он молился в келлии, также на камне, который принес из леса, сходя с него только для краткого отдыха и подкрепления тела скудной пищей. Так молился преподобный 1000 дней и ночей. Дьявол, посрамленный преподобным, задумал умертвить его и наслал грабителей. Подойдя к святому, работавшему на огороде, разбойники стали требовать от него деньги. У преподобного в это время был в руках топор, он был физически силен и мог бы обороняться, но не захотел этого делать, вспомнив слова Господа: «Взявшие меч мечом погибнут» (Мф. 26, 52). Святой, опустив топор на землю, сказал: «Делайте, что вам надобно». Разбойники стали бить преподобного, обу-

хом проломили голову, сломали несколько ребер, потом, связав его, хотели бросить в реку, но сначала обыскали келлию в поисках денег. Все сокрушив в келлии и ничего не найдя в ней, кроме иконы и нескольких картофелин, они устыдились своего злодеяния и ушли. Преподобный, придя в сознание, дополз до келлии и, жестоко страдая, пролежал всю ночь. Наутро с великим трудом он добрался до обители. Братия ужаснулись, увидев израненного подвижника. Восемь суток пролежал преподобный, страдая от ран; к нему были вызваны врачи, удивившиеся тому, что Серафим после таких побоев остался жив. Но преподобный не от врачей получил исцеление: Царица Небесная явилась ему в тонком сне с апостолами Петром и Иоанном. Коснувшись головы преподобного, Пресвятая Дева даровала ему исцеление. После этого случая преподобному Серафиму пришлось провести около пяти месяцев в обители, а затем он опять ушел в пустынную келлию. Оставшись навсегда согбенным, преподобный ходил, опираясь на посох или топорик, однако своих обидчиков простил и просил не наказывать. После смерти настоятеля отца Исаии, бывшего с юности преподобного его другом, он взял на себя подвиг молчаливства, совершенно отрекаясь от всех житейских помыслов для чистейшего предстояния Богу в непрестанной молитве. Если святому в лесу встречался человек, он падал ниц и не вставал, пока прохожий не удалялся. В таком безмолвии старец провел около трех лет, перестав даже посещать обитель в воскресные дни. Плодом молчания явилось для преподобного Серафима стяжание мира души и радости о Святом Духе. Великий подвижник так впоследствии говорил одному из монахов монастыря: «... радость моя, молю тебя, стяжи дух мирен, и тогда тысячи душ спасутся около тебя». Новый настоятель, отец Нифонт, и старшая братия обители предложили отцу Серафиму или по-прежнему приходить в монастырь по воскресеньям для участия в богослужении и причащения в обители Святых Таин, или вернуться в обитель. Преподобный избрал последнее, так как ему стало трудно ходить из пустыни в монастырь. Весной 1810 года он возвратился в обитель после 15 лет пребывания в пустыни. Не прерывая молчания, он к этому подвигу прибавил еще и затвор. Затворник, никуда не выходя и никого у себя не принимая, непрестанно находился в молитве и Богомыслии. В затворе преподобный Серафим приобрел высокую душевную чистоту и сподобился от Бога особых благодатных даров — прозорливости и чудотворения. Тогда Господь поставил Своего избранника на служение людям в

самом высшем монашеском подвиге — старчестве. 25 ноября 1825 года Матерь Божия вместе с празднуемыми в этот день двумя святителями явилась в сонном видении старцу и повелела ему выйти из затвора и принимать у себя немощные души человеческие, требующие наставления, утешения, руководства и исцеления. Благословившись у настоятеля на изменение образа жизни, преподобный открыл двери своей келлии для всех. Старец видел сердца людей, и он, как духовный врач, исцелял душевные и телесные болезни молитвой к Богу и благодатным словом. Приходившие к преподобному Серафиму чувствовали его великую любовь и с умилением слушали ласковые слова, с которыми он обращался к людям: «радость моя, сокровище мое». Старец стал посещать свою пустынную келлию и родник, называемый Богословским, около которого ему выстроили маленькую келлейку. Выходя из келлии, старец всегда нес за плечами котомку с камнями. На вопрос, зачем он это делает, святой смиренно отвечал: «Томлю томящего меня». В последний период земной жизни преподобный Серафим особенно заботился о своем любимом, детище — Дивеевской женской обители. Еще в сане иеродиакона он сопровождал покойного настоятеля отца Пахомия в Дивеевскую общину к настоятельнице монахини Александре, великой подвижнице, и тогда отец Пахомий благословил преподобного всегда заботиться о «Дивеевских сиротах». Он был подлинным отцом для сестер, обращавшихся к нему во всех своих духовных и житейских затруднениях. Ученики и духовные друзья помогали святому окормлять Дивеевскую общину — Михаил Васильевич Мантуров, исцеленный преподобным от тяжелой болезни и по совету старца принявший на себя подвиг добровольной нищеты; Елена Васильевна Мантурова, одна из сестер Дивеевских, добровольно согласившаяся умереть из послушания старцу за своего брата, который был еще нужен в этой жизни; Николай Александрович Мотовилов, также исцеленный преподобным. Н. А. Мотовилов записал замечательное поучение преподобного Серафима о цели христианской жизни. В последние годы жизни преподобного Серафима один исцеленный им видел его стоявшим на воздухе во время молитвы. Святой строго запретил рассказывать об этом ранее его смерти.

В последний год жизни преподобный Серафим стал заметно слабеть и говорил многим о близкой кончине. В это время его часто видели у гроба, стоявшего в сенях его келлии и приготовленного им для себя. Преподобный сам указал место, где следо-

вало похоронить его, — близ алтаря Успенского собора. 1 января 1833 года преподобный Серафим в последний раз пришел в больничную Зосимо-Савватиевскую церковь к литургии и причастился Святых Тайн, после чего благословил братию и простился, сказав: «Спасайтесь, не унывайте, бодрствуйте, днесь нам венцы готовятся». Второго января келейник преподобного, отец Павел, в шестом часу утра вышел из своей келлии, направляясь в церковь, и почувствовал запах гари, исходивший из келлии преподобного; в келлии святого всегда горели свечи, и он говорил: «Пока я жив, пожара не будет, а когда я умру, кончина моя откроется пожаром». Когда двери открыли, оказалось, что книги и другие вещи тлели, а сам преподобный стоял на коленях перед иконой Божией Матери в молитвенном положении, но уже бездыханный. Его чистая душа во время молитвы была взята Ангелами и взлетела к Престолу Бога Вседержителя, верным рабом и служителем Которого преподобный Серафим был всю жизнь.

ВОПРОСЫ ПО ТЕМЕ

---

1. Как звали святого Серафима в детстве?
2. Как приветствовал преподобный Серафим приходящих к нему людей?
3. Какой монастырь основал преподобный Серафим?

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА ПО ТЕМЕ

---

1. *Диакон Георгий Малков. Русь Святая. Очерк истории Православия в России.*
2. *Знаменский П. В. История Русской Церкви.*
3. *Тальберг Н. Д. История Русской Церкви.*
4. *Карташов А. В. История Русской Церкви.*
5. *Митрополит Макарий (Булгаков). История Русской Церкви.*

УРОК 28

НОВОМУЧЕНИКИ И ИСПОВЕДНИКИ РОССИЙСКИЕ. ЖИТИЕ СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА ИЛАРИОНА (ТРОИЦКОГО), АРХИЕПИСКОПА ВЕРЕЙСКОГО

Святитель Иларион, в миру Владимир Троицкий, родился 13 сентября 1886 года в семье сельского священника Алексея Троицкого. Отец будущего архиепископа служил в селе Липицы Каширского уезда Московской губернии. Кроме Владимира, в семье было еще два младших сына — Димитрий

и Алексей, а также две дочери, которых звали Ольга и София. Троицкие были родом потомственных священников. О деде Владимира, отце Петре, сохранились сведения как о человеке редкой образованности; среди народа он пользовался великим авторитетом и любовью. Димитрий, средний из братьев, впоследствии принял монашеский постриг с именем Даниил и стал епископом Брянским. Самый младший, Алексей, также избравший для себя стезю священника, сделался преемником своего отца по служению в Липицах. При большевиках он был репрессирован и погиб в лагере.

Жизнь семейства Троицких отличалась патриархальной строгостью и неукоснительным следованием православным обычаям. Супруга отца Алексея умерла рано; воспитанием детей после ее смерти занималась ее незамужняя сестра — учительница приходской школы. Нередко ей приходилось брать Володю с собой на уроки читать. А поскольку с раннего детства он все церковные службы проводил на клиросе, он овладел и славянским языком. Будучи пяти лет, он уже читал в храме часы и шестопсалмие.

Дух будущего борца за Церковь, богослова и мученика святителя Илариона воспитывался в благодатной среде сельского храма; дружная православная семья заложила в нем основы того душевного здоровья, которое помогло ему выстоять в нечеловеческих условиях советских тюрем и лагерей. Прекрасная, чистая душа Владимира Троицкого формировалась в детстве и ранней юности также и под влиянием впечатлений от родной средне-русской природы. Село Липицы расположено на высоком берегу Оки. Оттуда видна обширная речная долина, где по берегам к самой воде подступают смиренные селения, единственным украшением которых служат Божии храмы. «Придешь, бывало, домой на Пасху, — вспоминал архимандрит Иларион о своих посещениях родных мест, — выйдешь к реке. На несколько верст она разлилась, затопила всю равнину. И слышишь по воде со всех сторон радостный пасхальный трезвон во славу Христа Воскресшего: и с нашего тульского берега, и с московского несется звон, будто две церкви, две епархии сливаются в одном торжественном гимне. Ярко и ласково светит весеннее солнышко, шумно бегут по канавам мутные потоки, важно расхаживают по земле грачи, вся земля проснулась и начала дышать, зеленеет уже травка. Оживает природа, и смиренный народ справляет праздник Воскресения. Слышишь, бывало, как несетя над рекой пасхальный звон, — будто волны новой жизни вливаются

в душу, слезы навертываются на глазах. Долго и молча стоишь зачарованный...». Мальчик рос в атмосфере не только благочестия, но и красоты. Прекрасные и величественные картины природы прививали его душе стремление к преображенному, восстановленному до своего райского состояния миру. Представление о «новой», очищенной от греха и возрожденной твари есть нерв богословского учения Троицкого, развивавшего идеи восточных отцов Церкви. Православный дух святителя Илариона отличался не только силой и крепостью, но одновременно утонченностью, изяществом, добротой и красотой. Устремленность к святости, пронизывающая его богословские сочинения, неотделима от стремления к высшей красоте.

Пожалуй, самой яркой чертой будущего святителя в детстве была жажда знания, желание учиться. Когда ему было пять лет, он задумал идти на учебу в Москву. Прихватив с собой букварь, мальчик взял за руку трехлетнего братишку, и, никому ничего не сказав, направился по дороге в направлении Москвы. Спустя некоторое время в доме обнаружили исчезновение детей. От волнения мать потеряла сознание; отец Алексей же запряг в телегу лошадь и помчался на поиски. Крестьяне окрестных деревень знали и любили семью священника из Липиц; кое-кто видел, как по дороге шли важно два мальчика в летних рубашонках; один из них нес под мышкой книгу. С людской помощью отец Алексей через несколько часов нагнал сыновей. На упреки родителя будущий архиепископ серьезно ответил: «Папа, не расстраивайся! А как же Ломоносов? Ведь он пешком пошел в Москву — и я тоже решил идти учиться!»

И когда Владимиру пришло время учиться, он с блеском прошел это поприще. Святитель Иларион Троицкий, один из крупнейших представителей русского академического богословия XX века, получил превосходное духовное образование. Вот его основные вехи. 1900 год — окончание Тульского духовного училища, 1906 год — завершение с отличием курса Тульской духовной семинарии и поступление в Московскую духовную академию. В 1910 году Владимир Троицкий заканчивает академию со степенью кандидата богословия и остается при ней в качестве профессорского стипендиата. А в 1913 году он защищает магистерскую диссертацию; еще в 1912 году она была опубликована в Сергиевом Посаде в качестве книги под названием «Очерки из истории догмата о Церкви». Стоит отметить, что Владимир Троицкий всегда был круглым отличником в учебе. Помимо того, за свои студенческие работы он был в 1910 году удостоен двух на-

град — премии Московского митрополита Макария за лучшее семестровое сочинение и премии митрополита Московского Иосифа за лучшую кандидатскую работу. Магистерская его диссертация также была отмечена: он получил за нее премию Московского митрополита Макария 1912–1913 гг.

Владимир Алексеевич был по своему призванию, а также по своим дарованиям и учености, исследователем-богословом. Любовь к науке сливалась у него с любовью к академии и Троице-Сергиевой лавре, в стенах которой она располагается. Эта любовь носила даже несколько страстный характер, и в 1913 году при монашеском постриге молодой ученый переживал это как серьезный грех. Путь к преодолению этого внутреннего кризиса указал Троицкому епископ Феодор Поздеевский, тогдашний ректор академии. Он обратил внимание своего младшего собрата и коллеги на таинственный духовный закон: духовной мудростью и бесчисленными писаниями обогатили Церковь не богословы-рационалисты, но пустынноики, отвергшие всякую книжную мудрость, — поскольку жертва и подвиг открыли в их душах бездонные источники боговедения. В сущности, владыка Феодор говорил о том, что особо ценным является богословствование, идущее от опыта сокровенной духовной жизни, монашеского внутреннего делания. Владимир Алексеевич осознавал это еще в годы студенчества. Будучи на четвертом курсе, он произнес «слово» в день празднования 95-й годовщины академии, в котором выразил свой взгляд на существо богословия. «Что такое богословие? — спрашивал оратор. — Оно для многих есть только знание богословских истин, но не знание Бога. Знание же Бога есть наука опытная. Только чистые сердцем Бога узрят, и потому истинное богословие должно быть благочестием». Богословие Владимир Алексеевич понимал в высшем смысле — как опытное богопознание; владыка Феодор утвердил его в этом, облегчив тем самым ему жизненный выбор.

Научная деятельность для Троицкого была неотделима от подвижничества и благодатной церковной жизни. В течение всего пребывания будущего святителя в доме Живоначальной Троицы его жизнь протекала, как между двумя центрами или полюсами: с одной стороны, в стенах уникальной академической библиотеки, с другой — под сенью русской православной святыни, как называл он гробницу Преподобного Сергия в Троицком соборе. И если Московская духовная академия в начале XX века была тем уникальным местом, где осуществлялся редкий синтез науки и духовной жизни, то святитель Иларион

Троицкий стал одним из тех, кто свидетельствовал об этом собственным подвигом и творчеством.

В 1910 году Владимира Троицкого, выпускника академии, оставляют при ней для научной работы и преподавания. Владимир Алексеевич начинает готовить к защите магистерскую диссертацию. На протяжении двадцати лет научной деятельности (она началась в студенческие годы и продолжалась даже и в заключении, в тюрьмах и на Соловках святитель много писал) он разрабатывал, по существу, одну проблему — проблему Церкви. Что такое Церковь? Именно на этот вопрос святитель Иларион отвечал своими трудами и жизнью. Потомственный священник, он не мыслил себе жизни в стороне от Церкви. Основой его богословских убеждений и стало переживание благодатности, спасительности Церкви, ее приподнятости над преходящим природным бытием. Экклезиология святителя Илариона имеет опытный характер: читатель его трудов приобщается к его благодатному церковному опыту. Концепция Церкви, предложенная святителем, опирается на Священное Писание и учение святых отцов, причем святоотеческие представления пережиты им изнутри, согласие с ними его — глубоко сердечное. Труды святителя Илариона, выдающегося церковного писателя, принадлежат святоотеческой линии в русской духовной литературе первых десятилетий XX века.

В большинстве сочинений святителя Илариона можно проследить развитие мысли о Церкви как «союзе любви» — как организме, мистическом Телe, члены которого объединены общей благодатной жизнью, имя которой — любовь. Святитель пользовался разнообразными словесными жанрами: это не только богословский трактат или эссе, но и искусствоведческий очерк и даже путевые заметки. Писал владыка Иларион чрезвычайно ясно, просто и при этом с установкой на устное слово: с его именем связана слава блестящего проповедника, лектора, а также полемиста (диспуты в академии, а после революции — в Политехническом музее). В литературных произведениях святителя скрывает возвышенная простота его личности. И именно эта простота была отмечена епископом Феодором в речи при пострижении Владимира Троицкого. «Душа твоя, имущая печать высокой мудрости о Христовой истине, с любовью принимала в себя «простоту, яже о Христе»». Эти слова епископа Феодора характеризуют в целом богословское творчество святителя Илариона, поскольку оно отмечено «высокой мудростью», с одной стороны, и «простотой» — с другой.

11 декабря 1912 года в академии состоялась защита Владимиром Троицким его магистерской диссертации. Владимир Алексеевич называет в своей диссертации догмат о Церкви выражением церковного самосознания. Он показывает, как на протяжении первых веков своего существования Церковь приходит к нему в напряженной борьбе с ересями. И эта древняя полемика, утверждает автор диссертации, имеет явные параллели с современной богословской борьбой за Церковь. Он не только прослеживает спор святых отцов с еретиками о природе Церкви, но попутно полемизирует на ту же тему с современными католическими и протестантскими учеными. По академической традиции защита диссертации протекала в виде диспута, ранее работа Троицкого уже получила блестящие отзывы оппонентов. Достоинство его диссертации было настолько бесспорным, что никаких весомых научных возражений труд не получил. Потому Владимир Алексеевич не был удовлетворен защитой.

Одновременно с присуждением Владимиру Троицкому степени магистра богословия в самом начале 1913 года его утверждают в должности доцента академии по кафедре Нового Завета. А в мае 1913 года Троицкий становится профессором академии. Очень скоро он приобрел всеобщую любовь и уважение; среди преподавателей и студентов распространилась его слава как академического «столпа». В один из моментов жизни академии он был первым кандидатом на пост ее ректора. Причиной того, что был избран все же не он, было полное отсутствие у него жизненного практицизма, возвышенная «неотмирность».

Студенты академии восторженно относились к лекциям молодого профессора. Живой интерес к ним был связан с их жизненностью, непрременной привязанностью к современности. Чтение лекций было для Владимира Троицкого, а затем архимандрита Илариона, насущнейшим делом — борьбой за Церковь; с этим был связан их публицистический и полемический настрой. «Он не мог спокойно повествовать... — вспоминает слушатель его лекций в 1917–1919 годах, — а должен был гореть, зажигать своих слушателей, спорить, полемизировать, доказывать и опровергать... Он никогда не был только теоретиком: он был человеком дела, всегда соединявшим теорию с практикой». Автору этих строк, Сергею Волкову, принадлежит и словесный портрет святителя: «Высокий и стройный, с очень умеренной и пропорциональной полнотой, с ясным и прекрасным взглядом голубых глаз (он был немного близорук, но никогда не пользовался очками), всегда смотревший уверенно и прямо, с высо-

ким лбом и... небольшой окладистой русой бородой, звучным голосом и отчетливым произношением, он производил обаятельное впечатление. Им нельзя было не любоваться». Владыка имел «сильный облик чисто русского человека, прямо-таки богатыря, одухотворенного глубоким интеллектом и чистой, благородной душой». У слушателей его лекций возникало впечатление, что «целостность... была главной чертой его личности. Этот смелый, исключительно талантливый человек все воспринимал творчески». И вот еще несколько характерных черт его духовного облика, отмеченных современником: «Иларион благодатно влиял на меня самой своей личностью — прямо-таки, властностью в отстаивании убеждений, восторженностью совершаемого им богослужения, сильной, покоряющей речью и, наконец, бодростью, энергией и жизнерадостностью». Он в жизни был носителем того начала любви, которое обосновывал в своих теоретических трудах: «У него самого была поразительная восторженность и любовь ко всему, что ему было дорого и близко, — к Церкви, к России, к академии, и этой бодростью он заражал, ободрял и укреплял окружающих».

О годах, проведенных в стенах лавры, святитель вспоминал как о лучшем времени своей жизни. С академией он был связан до мая 1920 года — времени своего рукоположения во епископа Верейского. В конце октября 1917 года, когда среди профессоров академии велся спор по поводу патриаршества на Руси, он прочитал там лекцию «Нужно ли восстановление патриаршества в Русской Церкви?» Будучи участником проходившего тогда в Москве Поместного Собора, он специально приехал на один день в Сергиев Посад, чтобы выступить в академии с этой примечательной лекцией. С. Волков так вспоминает об этом: «На лекцию собралось большинство профессуры и все студенты, продолжалась она около трех часов. Конечно, она была прочитана так блестяще, как это мог сделать только Иларион: восстановление патриаршества в России было его заветным желанием, как бы смыслом его жизни, которому он отдавал все свои силы». В своей лекции святитель пророчески представил совершенно новый образ русского Патриарха: «Теперь наступает такое время, — сказал он, — что венец патриарший будет венцом не «царским», а, скорее, венцом мученика и исповедника, которому предстоит самоотверженно руководить кораблем Церкви в его плавании по бурным волнам моря житейского». Знаменательны были эти слова, пришедшиеся в точности на день большевистского переворота!..

28 марта 1913 года произошло событие особой важности в жизни Владимира Троицкого: он принял монашеский постриг с именем Илариона. Есть люди, с самого рождения предназначенные служить непосредственно Богу и словно невидимой стеной отгороженные от мира. Таким человеком был Владимир Троицкий. Он не сомневался в своем монашеском призвании, которое для окружающих очевидным не было: душевная одаренность и внешняя красота, веселость и общительность могли вводить в заблуждение относительно внутреннего устройства и жизненных установок.

Каким же был «внутренний человек» святителя Илариона? Об этом мы можем судить по его сочинениям и поступкам, по воспоминаниям современников; вглядываясь в фотографические портреты святителя, мы также можем пережить встречу с его душой. Главной чертой святителя и священномученика была исключительная врожденная душевная чистота, самым верным признаком которой было естественное и радостное следование добродетели вместе со страданием от греха, в случае владыки Илариона совершавшегося лишь в области помыслов. Святитель свидетельствует о собственном внутреннем опыте, когда пишет: «Жизнь и совершенствование личности в Церкви несет с собою счастье и блаженство»; «Сама добродетель есть блаженство, а грех есть страдание»; «Как с грехом неразрывно связано его следствие — страдание, так с добродетелью соединено блаженство». В подобных простодушных личных признаниях выражена чистота святости Божиего избранника.

С врожденной чистотой души соединялась природная веселость святителя. Опять-таки от собственного опыта им написаны такие, например, строки: «Есть на земле носители торжествующего христианства, всегда радостные, всегда с пасхальными песнопениями на устах, и лицо их, как лицо ангела». Духовное веселье временами, видимо, переполняло его, прорываясь даже в богословско-полемических работах. Сохранил святитель его и в тяжелейшей обстановке Соловецкого лагеря. Он стремился научить этой радости и тех, кто не был ею одарен: «Иларион любил говорить, что, насколько христианин должен осознавать свои грехи и скорбеть о них, настолько же он должен радоваться бесконечной милости и благодати Божией и никогда не сомневаться и не отчаиваться в своем жизненном подвиге», — пишет С. Волков. Действительно, «по имени» было житие святителя Илариона! Склонность к глубинному и «неотмирному» веселью еще совсем молодого святителя побуждает вспомнить о пре-

подобном Серафиме Саровском с его постоянным пасхальным приветствием. Кого бы мы имели в лице святителя Илариона, не прервись его жизнь на сорок пятом году!..

Некоторые люди приходят к монашеству, пройдя через бездну греховного опыта: испытав ужас перед страшной реальностью «пучины греха», они вступают на стезю покаяния. Путь к монашеству Владимира Троицкого был иным. Это был безупречный в своих поступках человек, которому при этом было присуще особое стремление к совершенству. Лишь всецело посвятив себя Богу, он мог поднять свою личность на высшую духовную ступень. Избрание монашества было почти естественным для него: аскеза была его привычным состоянием, добродетель радостна и желанна, грех вызывал муку и отвращение. Уже в силу своей природной чистоты Владимир Троицкий был «земным ангелом и небесным человеком»; не знавший ничего низменного, он не мог допустить присутствия низких черт у какого-то другого христианина. В монашестве он искал для себя лишь наиболее благоприятных условий для служения Богу, искал того тесного образа жизни, который не оставляет и малой лазейки греху. Брака же он не только не гнушался, но считал путем к Богу, совершенно равночестным монашеству.

Во время пострига Владимир Алексеевич испытал великую радость, которая, по его собственному свидетельству, не оставляла его на протяжении двух месяцев. 11 апреля 1913 года Троицкого рукоположили во иеродиакона, 2 июня — во иеромонаха, а 5 июля отец Иларион был возведен в сан архимандрита. Совершение Божественной литургии стало отныне центром его жизни. Вот как описывает служение святителя С. Волков: «Величественно и красиво Иларион совершал богослужение. Было нечто возвышенное, легкое и прекрасное в его чтении Евангелия, произнесении возгласов и молитв звучным и раскатистым голосом, властно заполнявшим все пространство обширного академического храма. Столь же звучно раздавался он и в Успенском соборе нашей лавры, и в храме Христа Спасителя в Москве. В его служении замечалась некая восторженность, вполне искренняя, чуждая малейшей театральности... Он отдавался богослужению всей душой, всем существом своим, как главному делу своей жизни». Красоту богослужения святитель ставил выше всякой земной красоты. Он любил повторять, что ни одна опера, ни один спектакль не могут вызвать интерес, хотя бы отдаленно сравнимый с тем, которым обладает богослужение. Как немногие, владыка Иларион умел проникаться настроением

древних напевов и жить смыслами, содержащимися в богослужбных текстах. Совершение Евхаристии становилось для него всякий раз великим событием.

Священномученик Иларион (Троицкий) был не только рожденным монахом, ученым и педагогом: Бог в нужный момент призвал его к высшему церковно-общественному служению, его натуре церковного деятеля был присущ святительский размах. Этот новый поворот в его жизненном пути произошел в 1917 году, когда ему пришлось участвовать в Поместном Соборе Русской Церкви.

На Собор отец Иларион пришел с идеей необходимости восстановления в Русской Церкви патриаршества — идеей, которую он вынашивал всю свою сознательную жизнь. Восстановление патриаршества означало для него в первую очередь освобождение Церкви от гнета государства. 23 октября архимандрит Иларион произнес на Соборе свою ставшую знаменитой речь «Почему необходимо восстановить патриаршество?» В основу ее он положил свое убеждение в том, что «патриаршество есть основной закон высшего управления каждой Поместной Церкви», и что если мы не хотим порывать с вековым церковным преданием, мы не имеем права отвергнуть патриаршество. Речь отца Илариона звучала со страстной убежденностью и закончилась на высокой ноте: «Есть в Иерусалиме «стена плача»... В Москве, в Успенском соборе, также есть русская стена плача — пустое патриаршее место. Двести лет приходят сюда православные русские люди и плачут горькими слезами о погубленной Петром церковной свободе и былой церковной славе. Какое будет горе, если и впредь навеки останется эта наша русская стена плача! Да не будет!..» Думается, в том, что выбор Собора осуществился в конце концов в пользу патриаршества (это произошло 30 октября), была немалая заслуга и архимандрита Илариона.

К моменту участия в Соборе отца Илариона его известность и авторитет уже вышли за пределы академии. Во время Собора «его, единственного не епископа, в кулуарных разговорах называли в числе желательных кандидатов на патриарший престол». Однако по воле Божией священномученику Илариону довелось в труднейшие для Церкви, воистину страшные годы большевистского гонения, быть главным помощником и сподвижником Патриарха Тихона.

Сразу после избрания Патриарха архимандрит Иларион становится его секретарем и главным консультантом по богос-

ловским вопросам. За этой уважаемой в другие времена должностью ученого секретаря стояла на деле роль человека, всегда находящегося под вражеским ударом. Перед Патриархом стояла труднейшая задача сохранения Церкви — этого косяка спасения посреди бушующей враждебной стихии. И во всех контактах с советской властью — при переговорах с Тучковым, встречах с «революционным» духовенством и т.д. — святитель Иларион заслонял собою Патриарха. Келейник Святейшего Яков Полозов погиб от руки наемного убийцы, обращенной против Патриарха. Судьба священномученика Илариона оказалась сходной: он стал жертвой мести Тучкова Патриарху.

В марте 1919 года архимандрит Иларион был арестован и заключен в Бутырскую тюрьму. Причины ареста он и сам не понимал; видимо, он был схвачен из-за одной своей близости к Патриарху. Через два месяца священномученика освободили. И после выхода на волю отец Иларион поселился в Москве у своего земляка и друга по академии священника Владимира Страхова. Отец Владимир служил в церкви Святой Троицы в Листах, находящейся на Сретенской улице; его квартира тоже была неподалеку. Деятельность архимандрита Илариона в Сергиевом Посаде после закрытия академии летом 1919 года прекратилась. С начала же 1920-х годов установилась его тесная связь со Сретенским монастырем. До своего ареста в ноябре 1923 года святитель Иларион был настоятелем Сретенского монастыря.

В мае 1920 года, в день памяти священномученика Патриарха Ермогена, произошло одно из ключевых событий в жизни архимандрита Илариона: он был возведен в святительский сан. Осуществился Божий Промысл, направлявший его жизнь; это имело великое значение для судеб Русской Церкви в тот исторический момент. Святейшим Патриархом Тихоном была совершена хиротония архимандрита Илариона во епископа Вереяского, викария Московской епархии. В своем слове Патриарх Тихон особо отметил это совпадение, предсказав новопоставленному архиерею за твердость в вере исповеднический венец. Владыка Иларион ответил на патриаршее слово замечательной, проникновенной речью, в которой выразилось его глубокое понимание как нынешнего состояния Церкви, так и собственной судьбы. К этому времени была пролита уже кровь сотен мучеников за веру; надвигались еще более страшные гонения, и святитель предвидел это. «Церковь Божия стоит непоколебимо, лишь украшенная, яко багрянницею и виссоном, кровью новых мучеников, — сказал он в своей речи. — Что мы знали из цер-

ковной истории, о чем читали у древних, то ныне видим своими глазами: Церковь побеждает, когда ей вредят... Силы государства направились против Церкви, и наша Церковь дала больше мучеников и исповедников, нежели предателей и изменников». Святитель чувствовал, что к высшему, епископскому служению в Церкви в этот страшный и славный момент ее истории его призвал Божий Промысл. «Знаю теперь твердо, — сказал священномученик, — что воля Божия управляет Церковью и не без Божией воли поставляются в Церкви епископы... Господь милосердый да примет душу мою, сию малую лепту, вметаемую в сокровищницу Церкви, для употребления на общую пользу. Воля Господня да будет». Святитель Иларион вступил на епископскую стезю с полным сознанием того, что его ожидает, с готовностью к мученичеству.

После принятия епископского сана святитель по-прежнему жил в квартире священника Страхова на Сретенке: помещения Сретенского монастыря захватывало государство, монахи выселялись оттуда, и обосноваться в монастыре у святителя возможности не было. Ежедневно первую половину дня святитель Иларион проводил у Патриарха в Донском монастыре; очень часто он сослужил Святейшему. За год своего епископства им были отслужены 142 обедни, примерно столько же всенощных и произнесено 330 проповедей. Известность святителя и любовь к нему церковного народа возрастали; за ним стало закрепляться имя «Иларион Великий». О его служении в Сретенском монастыре свидетельствует православный москвич, живший неподалеку; на протяжении нескольких лет он вел дневник. Вот запись из этого дневника, относящаяся к 1921 году: «На Страстной неделе тянуло в церковь. Несколько раз ходил в Сретенский монастырь. Привлекал туда епископ Иларион, не своим пышным архиерейским служением, а участием в службах в качестве рядового монаха. Однажды (за всенощной со среды на четверг) он появился в соборном храме монастыря в простом монашеском подряснике, без панагии, без крестов, в камилавке, и прошел на левый клирос, где и пел все, что полагается, в компании с 4–5 другими рядовыми монахами, а затем вышел в том же простом наряде на середину храма и проникновенно прочитал канон, не забывая подпевать хору в ирмосах. Прочитавши канон, запел один «Чертог Твой вижду, Спасе мой, украшенный...» Ну! Я вам скажу, и пел же он! Голос у него приятнейший, чистый, звучный, молодой (ему 35 лет), высокий. Тенор. Пел попросту, не по нотам, но так трогательно и задушевно, что я, пожалуй, и не слыхивал

за всю свою жизнь такого чудесного исполнения этой дивной песни». Простодушные заметки современника передают отношение к святителю Илариону православной Москвы 1920-х годов: «На вынос Плащаницы я ходил к Николе на Драчах, где тот же Иларион служил во всем великолепии архиерейского сана, и тогда он сказал с кафедры вдохновенную речь, растрогавшую всех слушателей. В былое время ее, разумеется, напечатали бы во всех «клерикальных» газетах, ну а теперь она достоянием потомков уже не будет. Жалко!»

Из 1920 или 1921 года известен еще один эпизод, связанный с пребыванием святителя в Сретенском монастыре. 8 сентября отмечался день Владимирской иконы Божией Матери — престольный праздник монастыря. В этот день было принято переносить в монастырь крестным ходом Владимирскую икону из Успенского собора Кремля. Икона уже находилась в Третьяковской галерее. Святитель Иларион обратился к Игорю Грабарю с просьбой разрешить взять на праздник икону в монастырь. Разрешение было получено, но святителя арестовали. Для ареста власти воспользовались тем поводом, что возле иконы подняли шум кликуши. Произошел суд, но состава преступления не нашли... Вообще же, в эти годы владыка постоянно ожидал ареста.

Когда в 1921 году в ряде губерний России вспыхнул голод, то всюду совершались всенародные моления о спасении погибающих. Во время одного из таких молений в храме Христа Спасителя, когда служил Патриарх, святителем Иларионом было сказано пламенное слово о помощи. Громадный, переполненный народом храм, казалось, слился в общей молитве и жертвенном порыве. Обострением ситуации в стране власти воспользовались для нанесения Церкви очередного удара. После декрета ВЦИК от февраля 1922 года относительно изъятия церковных ценностей, приведшего к народным волнениям, по стране покатился вал репрессий. В апреле 1922 года был арестован Патриарх Тихон. Еще раньше, 22 марта, оказывается под арестом святитель Иларион, которому выпало на долю разделить крест Патриарха. В июне он высылается на год из Москвы в Архангельск: в мае власти в Церкви захватили обновленцы, и безбожники сделали ставку на них, намереваясь поставить патриаршую Церковь вне закона.

Когда в июне 1923 года Патриарха Тихона освободили из-под стражи, его правой рукой стал святитель Иларион, уже вернувшийся из ссылки (вскоре он был возведен в архиепископский сан). Положение Церкви в этот момент было таково, что, каза-

лось, она вот-вот погрузится в бездну обновленческого растления. Государство поддерживало обновленцев и одновременно взяло курс на упразднение «тихоновских» — православных — общин. В чрезвычайно напряженных переговорах с Тучковым святитель добился от власти смягчения ее политики в отношении Церкви. А когда началось массовое возвращение в Церковь обновленцев, благодаря именно святителю Илариону церковная жизнь в Москве была налажена в кратчайший срок. Святитель разработал чин покаяния и сам принял исповедь сотен обновленцев — священников и мирян.

Сретенский монастырь после захвата обновленцами власти в Церкви был занят сторонниками «митрополита» Антонина Грановского. Как известно, это был один из самых радикальных реформаторов Церкви; в Сретенском монастыре служились «литургии» по разработанному им самим чину. Неприятие им Православной Церкви было беспредельным. Личная ненависть к Патриарху Тихону «митрополита» Антонина поражала даже его друзей-чекистов. Вот что писал «митрополит» Антонин в те годы: «Тихон — большое поповское чучело, набитое магизмом, рутинной, колдовством, ремеслом и червонцами. Он печет каждую службу архиерейские чучела поменьше, которые надевают парчовые халаты, золотые горшки, грамофонят, вертятся, машут руками...». Дальше следует хула на Таинство Евхаристии...

Летом 1923 года святитель Иларион прибыл в Сретенский монастырь и изгнал из него обновленцев. При этом он совершил беспрецедентное святительское деяние: заново великим чином освятил престол и собор Сретенского монастыря. Этим он показал, что грех и нечестие отступничества от Церкви требуют особого очищения. Молва об этом сразу разнеслась не только по Москве, но и по всей России. Обновленцы целыми приходами и общинами каялись и возвращались в Церковь. Следует заметить, что освящение Сретенского монастыря и торжественное изгнание из него обновленцев произошли в буквальном смысле слова под носом ЧК — Сретенский монастырь находится на улице Большая Лубянка. И конечно же, ни лидеры обновленчества, ни их покровители-чекисты не могли простить святителю Илариону своего страшного поражения. Вскоре он был снова арестован...

Примечательно, что спустя семьдесят лет произошло повторение этой истории: храм иконы Владимирской Божией Матери после передачи его Сретенскому монастырю был освящен великим чином Святейшим Патриархом Алексием.

Приходилось святителю участвовать и в знаменитых диспутах в Политехническом музее. «Религиозному гипнозу» обновленческого «митрополита» Александра Введенского и атеизму А. Луначарского святитель, по свидетельству В. Шаламова, противопоставлял непоколебимую уверенность в высшей Истине. Владыка говорил с совсем иной духовной и бытийственной позиции, чем сыпавшие софизмами «совопросники века сего». Люди сердцем чувствовали глубокую правоту святителя и, выражая ему свою благодарность, устраивали овации.

Осенью 1923 года власти предприняли новую попытку подорвать изнутри патриаршую Церковь: Тучков потребовал от Патриарха немедленно начать примирение с обновленческим «архиепископом» Евдокимом Мещерским. Патриарх самым решительным образом отказался... Через несколько дней был арестован архиепископ Иларион, на которого Тучков возложил главную ответственность за провал своей политики.

Владыку осудили на три года концлагерей. 1 января 1924 года он был привезен на пересыльный пункт на Поповом острове, а в июне отправлен на Соловки. На берегу залива Белого моря он работал сетевязальщиком и рыбаком; был лесником, живя в Варваринской часовне; как сторож жил в Филипповской пустыни. В лагере святителя не оставляли бодрость и духовная радость. Это состояние имело благодатный характер: оно было следствием Божией помощи и напряженного внутреннего делания, продолжавшихся в страшных концлагерных условиях. Об окружающей его атмосфере святитель писал: «Надо побыть в этой обстановке хотя бы немного, а так не опишешь. Это, воочию, сам сатана».

Святитель нередко стремился поднять дух своих сокамерников шутками. Но эти шутки, обращенные против гонителей, были выражением его великого мужества. Когда владыка находился еще в лагере на Поповом острове, умер Ленин. От заключенных потребовали почтить его смерть минутой молчания. Когда все выстроились для церемонии в шеренгу, владыка лежал на нарах. Несмотря на просьбы и требования, он не встал, заметив: «Подумайте, отцы, что ныне делается в аду: сам Ленин туда явился, бесам какое торжество!» И в заключении святитель остался внутренне свободным человеком. «Чарующий дух нестяжания» позволял ему не замечать лишений, прощать уголовникам, кравшим его вещи, — если же у него что-то просили, он отдавал не задумываясь. Удивительным было отношение владыки к окружающим. Казалось, что внешнее состояние другого челове-

ка вообще не было важным для него. В той уважительности, с которой он относился даже и к представителям «дна», не было ничего показного: святитель умел распознавать образ Божий в любом человеке. Люди отвечали ему за любовь искренним уважением и любовью.

Совершенно невольно святитель так поставил себя, что на Соловках стали создаваться о нем легенды. О них мы знаем благодаря полудокументальным-полухудожественным очеркам Б. Ширяева, также бывшего соловецким узником. Очерки эти составили книгу «Неугасимая лампада», в которой святителю Илариону отведено немало страниц. Вот как относились к святителю, согласно свидетельству Ширяева, те, кто считал себя его «классовыми врагами»: «Силе, исходившей от всегда спокойно-го, молчаливого владыки Илариона, не могли противостоять и сами тюремщики: в разговоре с ним они никогда не позволяли себе непристойных шуток, столь распространенных на Соловках, где не только чекисты-охранники, но и большинство уголовников считали какой-то необходимостью то злобно, то с грубым добродушием поиздеваться над «опиумом».

Нередко охранники, как бы невзначай, называли его владыкой. Обычно — официальным термином «заключенный». Кличкой «опиум», попом или товарищем — никогда, никто».

Вот еще примечательный случай, описанный в той же книге. Однажды буря унесла в открытое море лодку, в которой находился самый злобный лагерный охранник — некий Сухов. Заключенные и солдаты, собравшиеся на берегу, были убеждены: гибель лодки вместе с людьми неминуема. «Там, вдали, мелькала черная точка, то скрываясь, то вновь показываясь на мгновение. Там шла отчаянная борьба человека со злобной, хитрой стихией. Стихия побеждала.

— Да, в этой каше и от берега не отойдешь, куда уж там вырваться, — проговорил чекист, вытирая платком стекла бинокля. — Пропал Сухов! Пиши полкового военкома в расход!

— Ну, это еще как Бог даст, — прозвучал негромкий, но полный глубокой внутренней силы голос.

Все невольно обернулись к невысокому плотному рыбаку с седоватой окладистой бородой.

— Кто со мною, во славу Божию, на спасение душ человеческих? — так же тихо и уверенно продолжал рыбак, обводя глазами толпу и зорко вглядываясь в глаза каждого. — Ты, отец Спиридон, ты, отец Тихон, да вот этих соловецких двое... Так и ладно будет. Волоките карбас на море!

— Не позволю! — вдруг взорвался чекист. — Без охраны и разрешения начальства в море не выпущу!

— Начальство — вон оно, в шуге, а от охраны мы не отказываемся. Садись в баркас, товарищ Конев!

Чекист как-то разом сжался, обмяк и молча отошел от берега.

— Готово?

— Баркас на воде, владыка!

— С Богом!

Владыка Иларион стал у рулевого правила, и лодка, медленно пробиваясь сквозь заторы, отошла от берега.

Спустились сумерки. Их сменила студеная, ветреная соловецкая ночь, но никто не ушел с пристани. Забегали в тепло, грелись и снова возвращались. Нечто единое и великое спаяло этих людей. Всех без различия. Даже чекиста с биноклем. Шепотом говорили между собой, шепотом молились Богу. Верили и сомневались. Сомневались и верили.

— Никто, как Бог!

— Без Его воли шуга не отпустит.

Сторожко вслушивались в ночные шорохи моря, буравили глазами нависшую над ним тьму. Еще шептали. Еще молились.

Но лишь тогда, когда солнце разогнало стену прибрежного тумана, увидели возвращавшуюся лодку и в ней не четырех, а девять человек.

И тогда все, кто был на пристани — монахи, каторжники, охранники, — все без различия, крестясь, опустили на колени.

— Истинное чудо! Спас Господь!

— Спас Господь! — сказал и владыка Иларион, вытаскивая из карбаса окончательно обессилевшего Сухова.

Пасха в том году была поздняя, в мае, когда нежаркое северное солнце уже подолгу висело на сером, бледном небе. Весна наступила, и автор очерка, состоявший тогда по своей каторжной должности в распоряжении военкома Особого Соловецкого полка Сухова, однажды, когда тихо и сладостно распускались почки на худосочных соловецких березках, шел с ним мимо того Распятя, в которое Сухов когда-то выпустил два заряда. Капли весенних дождей и таявшего снега скоплялись в ранах углублениях от картечи и стекали с них темными струйками. Грудь Распятя словно кровоточила. Вдруг, неожиданно для меня, Сухов сдернул буденновку, остановился и торопливо, размашисто перекрестился.

— Ты смотри... чтоб никому ни слова... А то в карцере сгною! День-то какой сегодня, знаешь? Суббота... Страстная...

Спас Господь! — повторил я про себя слова владыки Илариона, сказанные им на берегу. — Спас тогда и теперь!..»

Не только Ширяев, но и другие свидетели сообщают о том, что единственное в истории Соловецкого лагеря пасхальное богослужение (1926 год) возглавлял святитель Иларион (Троицкий). По воспоминаниям соловецкого узника священника Павла Чехранова, служба (проведенная по инициативе святителя Илариона), состоялась втайне от начальства в недостроенной пекарне. Участвовали кроме отца Павла в ней всего два человека — епископ Нектарий (Трезвинский) и архиепископ Иларион (Троицкий).

«Пропели полунощницу. Архиепископ Иларион благословил заутреню.

«Да воскреснет Бог, и расточатся врази Его...» — не сказал, а прошептал, всматриваясь в ночную мглу, владыка Иларион. Мы запели «Христос воскрес!» Плакать или смеяться от радости? — думал я».

В лагере владыка пользовался великим почетом. Многие видели в нем духовного отца; а в отношении душ, уже отравленных неверием, он был миссионером. Авторитет святителя был так высок, что вскоре сведения о его лагерной деятельности дошли до эмиграции. И благодаря, в частности, ему Соловецкий лагерь в 1920-х годах был своеобразным духовным очагом, возле которого многие нашли спасение.

Святитель Иларион был одним из авторов так называемой «Памятной записки соловецких епископов» (27 мая / 9 июня 1925 года), выразившей волю группы епископов, которая стала как бы негласным церковным собором.

«Записка» имела целью разработать основы для сосуществования Церкви и государственной власти в тех условиях, когда их духовные принципы противоположны, несовместимы; она продолжала линию церковной политики, которую вел Патриарх Тихон. Составители «Записки» заявили о систематических гонениях на Церковь в Советском Союзе и обличили неправду обновленчества. Они призвали к последовательному проведению в жизнь закона об отделении Церкви от государства; речь шла, в сущности, о желании Церкви действовать без опеки государственных чиновников.

В конце лета 1925 года святителя внезапно перевели из Соловков в ярославскую тюрьму. Это было сделано ради того, чтобы склонить священномученика к присоединению к новому обновленческому расколу — григорьевщине. В разговоре с

агентом ГПУ святитель решительно отверг это предложение. «Я скорее сгну в тюрьме, но своему направлению не изменю», — говорил он своему соузнику, обновленческому «епископу» Гервасию. Через год святителю дали новый трехлетний срок. Основанием для этого стало «разглашение» святителем среди заключенных содержания его разговора с агентом.

Весной 1926 года святитель вновь оказывается на Соловках. По-прежнему судьба Церкви занимает все его помыслы. В условиях враждебного окружения Церковь могла устоять, лишь сохраняя единство и добившись легализации. Поэтому после выхода в свет декларации Митрополита Сергия от 16/29 июля 1927 года святитель поддержал ее позицию. Вот как свидетельствует об этом митрополит Мануил (Лемешевский): «В ноябре 1927 года некоторые из соловецких епископов начали было колебаться в связи с иосифлянским расколом. Архиепископ Иларион сумел собрать до пятнадцати епископов в келии архимандрита Феофана, где все единодушно постановили сохранять верность Православной Церкви, возглавляемой Митрополитом Сергием. «Никакого раскола! — возгласил архиепископ Иларион. — Что бы нам ни стали говорить, будем смотреть на это как на провокацию!»

Осенью 1929 года срок заключения святителя Илариона заканчивался. Однако власти не собирались выпускать его на волю; накручивая ему все новые сроки, они надеялись сгноить его в тюрьме. В октябре священномученик был вновь осужден на три года, на этот раз на поселение в Среднюю Азию. Повезли его туда этапным порядком — от одной пересылочной тюрьмы к другой. В дороге святитель заразился сыпным тифом, вспыхнувшим среди заключенных. Без вещей (в пути его обокрали), в одном рубище, кишасщем насекомыми, в горячке его привезли в Ленинград и поместили в тюрьму. Через день при температуре 41°, изнемогая, он пешком перебрался в больницу имени доктора Гааза. Помочь страдальцу было уже невозможно. Спустя несколько дней начался бред, перешедший в агонию. В бреду священномученик говорил: «Вот теперь я совсем свободен!» Врач, присутствовавший при его кончине, был свидетелем того, как святой благодарил Бога, радуясь близкой встрече с Ним. Он отошел ко Христу со словами: «Как хорошо! Теперь мы далеки от...» Это произошло 15/28 декабря 1929 года. Славный жизненный путь священномученика был увенчан блаженной кончиной.

Ленинградский митрополит Серафим (Чичагов) добился у властей разрешения похоронить святителя в соответствии с его

саном. Когда ближайшие родственники и друзья увидели его тело, святителя с трудом узнали: годы лагерей и тюрем превратили молодого, цветущего человека в седого старика. Похоронен священномученик был на кладбище Новодевичьего монастыря у Московской заставы.

В 1999 году состоялось обретение мощей владыки Илариона и перенесение их в Москву, в Сретенский монастырь.

ВОПРОСЫ ПО ТЕМЕ

- 1. Что случилось с Российской империей в начале XX века?*
- 2. Какие страдания пришлось перенести священномученику Иллариону (Троицкому) за Имя Христово?*
- 3. Как поступало государство с православным духовенством в первые десятилетия советского режима?*

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА ПО ТЕМЕ

- 1. Житие священномученика Иллариона (Троицкого)*
- 2. Протоиерей Владислав Ципин. История Русской Православной Церкви.*

Литература

1. Валентин Асмус, протоиерей. История Церкви. Курс лекций. М., 1998.
2. Владислав Цыпин, протоиерей. История Русской Православной Церкви: Синопсальный и Новейший периоды. М., 2010.
3. В помощь православному катехизатору. Методическое пособие для преподавателей Закона Божия приходских воскресных школ. Ростов н/Д, 1996.
4. Георгий (Шестун), игумен. Православная педагогика. М.: ПРО-ПРЕСС, 2010.
5. Геннадий Егоров, иерей. Священное Писание Ветхого Завета: Учебное пособие. М., 2007.
6. Закон Божий для семьи и школы / Сост. прот. Серафим Слободской. Изд. 4. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1993.
7. Закон Божий. Первая книга о Православной вере. [В 5 кн.] Париж: ИМКА-Пресс.
8. Куломзина С. С. Наша Церковь и наши дети. Изд. 2-е, М., 1994.
9. Петрушко В. И. История Русской Церкви с древнейших времен до установления патриаршества. М., 2005.
10. УМК «Вертоград».
11. Поснов М. Э. История христианской церкви. СПб.: Высшая школа, 2005.
12. Болотов В. В. Лекции по истории древней христианской церкви [В 4 т.]. Мн.: Харвест, 2008.
13. Кассиан (Безобразов), еп. Христос и первое христианское поколение. М.–Париж: ПСТБИ–Русский путь, 2001.
14. Лебедев А. П., проф. Эпоха гонений на христиан и утверждение христианства в греко-римском мире при Константине Великом. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2006.
15. Учебно-методическое пособие по курсу «История древней христианской церкви». М.: СФИ, 2005.
16. Скурат К. Е. История поместных православных церквей: Учебное пособие: В 2 т. М.: Русские огни, 1994.
17. Шмеман А., прот. Исторический путь православия. М., 1993.
18. Гонсалес Х. Л. История христианства. [В 2-х тт.]. СПб, 2003.
19. Евсевий Памфил. Церковная история. М., 1993.
20. Иоанн Дамаскин. Точное изложение православной веры. М., 2003.
21. Иоанн Дамаскин. Три защитительных слова против порицающих святые иконы // Преп. Феодор Студит. Платону о почитании икон. Сергиев Посад, 1993.
22. Иоанн Златоуст. Творения. [В 12 т.]. М., 1991–2005.
23. Иринеи Лионский. Сочинения. М., 1996.
24. Каллист (Уэр), еп. Диоклийский. Православная церковь. М., 2001.
25. Карташев А. В. Вселенские соборы. СПб, 2002.
26. Максим Исповедник. Творения. Кн. 1. М., 1993.
27. Митрофанов Г., прот. История Русской Православной Церкви, 1900–1927. СПб, 2002.
28. Николай Кавасила. Семь слов о жизни во Христе // Христос. Церковь. Богородица. Богословские труды св. Николая Кавасилы. М., 2002.
29. Писания мужей апостольских. М., 2003 (Творения св. отцов и учителей Церкви).
30. Рансимен С. Великая Церковь в пленении. История Греческой церкви от падения Константинополя в 1453 г. до 1821 г. СПб, 2006 (Библиотека христианской мысли. Исследования).
31. Сидоров А. И. Древнехристианский аскетизм и зарождение монашества. М., 1998.
32. Смирнов Е., прот. Очерк исторического развития и современного состояния русской православной миссии. СПб, 1904.
33. Смолич И. К. История Русской Церкви, 1700–1917. [В 2-х ч.]. М., 1997.
34. Старец Силуан. М., 1999.
35. Федотов Г. П. Святые Древней Руси. М., 2003.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ III. Просвещение славян. Отделение Католической церкви	3
РАЗДЕЛ IV. Распространение христианства на Руси	9
РАЗДЕЛ V. Распространение христианства на Руси	10
РАЗДЕЛ VI. Русская Церковь в период татаро-монгольского нашествия	24
РАЗДЕЛ VII. Русская Церковь в XVI–XX веках	39
ЛИТЕРАТУРА	74

Учебное издание

Составитель — А. Р. Антонян

ИСТОРИЯ ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ Часть II

Редактор — Д. В. Нефёдов

Верстка и дизайн — ООО «Профпресс»

ООО «Профпресс», 344019, г. Ростов-на-Дону, ул. 13-я линия, 34, оф. 407,
тел. (863) 241-37-43, факс (863) 220-38-27, e-mail: profpress@aanet.ru.

Отпечатано в РИК ООО «Профпресс». Сдано в набор 30.11.2015.
Подписано в печать 08.12.2015. Формат 64x80/16. Бумага офсетная.
Печать цифровая. Гарнитура Murgid Pro. Усл. печ. л. 4,75. Тираж 300 экз.

ISBN 978-5-905468-50-6

9 785905 468506